

АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

№ 5 (553) СЕНТЯБРЬ-ОКТАБРЬ 2010

ЖУРНАЛ КОМПЛЕКСА ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ И СТРОИТЕЛЬСТВА ГОРОДА МОСКВЫ

ИЗДАЕТСЯ С 1952 ГОДА

ДИАЛОГИ

МОСКВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

MOSCOW PLANNING: PROBLEMS AND PROSPECTS

2

ИССЛЕДОВАТЬ, ВОССТАНОВИТЬ, СБЕРЕЧЬ

О. В. Докучаева

РЕСТАВРАЦИЯ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ЦАРИЦЫНО»

TSARITSYNO NATURE RESERVE AND MUSEUM

12

П. Б. Ермолов

ЦАРИЦЫНО. ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ ИКОНЫ

ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ЖИВОНОСНЫЙ ИСТОЧНИК

TSARITSYNO NATURE RESERVE AND MUSEUM

18

МУЗЫКАЛЬНОЕ СЕРДЦЕ СТОЛИЦЫ

MUSICAL HEART OF CAPITAL

22

М. Б. Роменская

ПЕТРОВСКИЙ ПУТЕВОЙ. ВОЗВРАЩЕНИЕ

REVIVAL OF PETROVSKY PUTEVOY PALACE

34

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

П. П. Зуева

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВКИ ВЫСОТНЫХ ЗДАНИЙ
В ЧИКАГО В КОНЦЕ XIX ВЕКА

CHICAGO-FEATURED TOWERS

AT THE END OF THE 19TH CENTURY

42

ЗАМЫСЛЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

О. К. Н. Лукаш

ОБРАЗ СРЕДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ
ПОВЕДЕНИЯ ПОКУПАТЕЛЯ

ENVIRONMENT IMAGE AND SHOPPING BEHAVIOUR

54

На 1-й с. обложки: проект реставрации и реконструкции
Московской консерватории с частичным новым строительством
(Моспроект-4)

АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

№ 5 (553) СЕНТЯБРЬ-ОКТАБРЬ 2010

ЖУРНАЛ КОМПЛЕКСА ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ И СТРОИТЕЛЬСТВА ГОРОДА МОСКВЫ

Научно-практический журнал

Выходит 6 раз в год

УЧРЕДИТЕЛИ

Комплекс градостроительной политики

и строительства города Москвы,

ГУП «Редакция журнала

«Московский журнал.

История государства Российского»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А. Ф. Грушина

РЕДКОЛЛЕГИЯ

А. Н. Дмитриев

Г. В. Есаулов

А. П. Кудрявцев

В. В. Максименко

Н. Н. Никонов

В. И. Ресин

А. Ю. Шелухин

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА

П. Ф. Карев

РЕДАКТОРЫ

А. А. Белай

Е. А. Берг

М. С. Голяндина

КОРРЕКТОР

Г. Н. Жолобова

ПЕРЕВОД НА АНГЛИЙСКИЙ

А. А. Кочеткова

Издатель: АНО «Редакция журнала

«Архитектура и строительство Москвы»

Телефоны для справок:

911-76-13, 912-23-04, 912-93-04.

109004, Москва, а/я 40.

Официальный сайт: www.mos-arch.ru

E-mail: mosmag@mosjour.ru

Журнал зарегистрирован

Государственным Комитетом РФ по печати.

Свидетельство № 013034 от 09.04.1999.

Подписано в печать 11.10.2010.

Печать офсетная.

Формат бумаги 60х90/8.

Тираж 5000 экз.

Цена договорная.

Заказ № 489.

Отпечатано в типографии

«Деловая полиграфия — Ярославль».

150044, г. Ярославль, ул. Свободы, д. 83а, кв. 47.

Рукописи рецензируются.

МОСКВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

MOSCOW PLANNING: PROBLEMS AND PROSPECTS

**Беседа главного редактора журнала
«Архитектура и строительство Москвы»
Анны Филипповны Грушиной
с президентом Российской академии архитектуры
и строительных наук
Александром Петровичем Кудрявцевым**

Анна Грушина. *Тема нашей беседы — неохватная, потому остановимся на тех ее аспектах, которые получили в последнее время наибольший общественный резонанс. Например, новый генплан, о котором нынче молчит только совсем уж равнодушный или ленивый, расширение столицы за пределы МКАД...*

Александр Кудрявцев. По поводу расширения. Недавно кто-то сказал, что скоро Москва вновь станет Московской. Я считаю, что такая тенденция действительно прослеживается (социологи заявляют: 68% населения страны хотят жить в Москве), и это — очень опасное явление.

Слишком разные условия жизни в столице и за ее пределами. Между тем, эти условия должны быть если не равными, то сопоставимыми в любых уголках страны, тогда и проблема исчезнет. Вот к чему следует стремиться. В США, например, совершенно другая картина — 80% американцев хотят жить там, где они живут, в своих средних и малых городах, потому что повсюду у человека есть возможность найти работу, учиться и так далее, к тому

же он не ограничен в передвижениях отсутствием дорожно-транспортной инфраструктуры... У нас же удаление на 100 километров от кольцевой дороги — катастрофа, понижение статуса, утрата множества социальных приоритетов.

А. Г. Поэтому вся область ездит на работу в Москву. Москва же осваивает территории за МКАД. Значит, не могут столица и область существовать независимо друг от друга. В частности, иметь каждая свой генплан.

А. К. Не могут, конечно! И эта тема уже имеет свою историю. Генеральный план Москвы 1992 года согласовывался с правительством Московской области и имел общие стратегические цели. Генплан 1999 года после его принятия на уровне Москвы также проходил согласование с областью, в том числе в части исполнения столичных функций города, выполнение которых — сложнейшая задача. Возникающие здесь проблемы потребовали тактического разрешения, что привело к необходимости разработки нового Актуализированного Генерального плана развития Москвы до 2025 года.

Но не только это — нынешний генплан разработан в соответствии с требованиями Градостроительного Кодекса, принятого в 2004 году. Это совершенно новый закон, в котором заданы очень жесткие условия перспективного развития города. Градостроительный Кодекс, как известно, принимался для того, чтобы отладить взаимоотношения власти и инвесторов, облегчить последним реализацию их намерений. Действительно: были «отточены» требования к градостроительной деятельности, то есть реализации инвестиционных проектов в рамках установленных ограничений, бремени, заданий и так далее. То есть должна отпасть необходимость согласовывать

проект с многочисленными инстанциями — все прописано в задании на проектирование! Воистину документ территориального планирования — лучший инструмент в борьбе с бюрократическими барьерами! Вспоминаю слова одного из наших выдающихся архитекторов Михаила Хазанова: «Если бы уже в техническом задании было прописано: высота такая-то, длина такая-то, не загроживать то или это, вниз уходить на столько-то, — тогда все просто: ты или выполняешь заданные условия, или пойдешь к прокурору». Только так. И, кстати, никаких ограничений творчества здесь нет — именно так работают все европейские архитекторы. Своими глазами видел у них листы, в которых

План Москвы
1813 года

План Москвы
1935 года

все было заранее прописано, включая самое трудоемкое — энергетику, инженерную инфраструктуру, подсоединение к городским коммуникациям и тому подобное.

А теперь посмотрим на реальную картину. Сами по себе ни Градостроительный Кодекс, ни суперсовременный генплан не будут работать в полную си-

лу, если они не взаимоувязаны. Причем взаимоувязаны начиная с документа, дающего право на освоение строительного участка, с так называемого плана застройки и землепользования (ПЗЗ). И еще. Не может Москва жить по Градостроительному Кодексу самостоятельно, в отрыве от той же области, других субъектов РФ.

Итак, чтобы заработал в полную силу Градостроительный Кодекс, надо всем уровням административной структуры иметь комплект документов территориального планирования: от схемы пространственного развития Российской Федерации в целом до генеральных планов муниципальных образований, поселков городского типа. Ведь все это — единый живой организм, в котором отказ одного органа приводит к общему заболеванию. Такой комплект документов должен был быть утвержден в 2006 году. Потом перенесли на 2008-й, 2010-й, а сейчас отложили вопрос до 2012 года.

Почему это произошло? Оказалось, что для разработки названных документов нужны большие средства, да и специалистов, занимающихся градостроительным проектированием, перспективным развитием субъектов Федерации, городских округов, муниципальных образований осталось крайне мало. Нужен хороший социально-экономический прогноз, нужны цифры: где, когда, сколько и чего строить. Когда был Госплан, градостроителям жилось проще. Сейчас мы находимся в совершенно других хозяйственно-экономических отношениях, получать нужные данные стало гораздо сложнее. Градостроитель работает с территорией. Теперь требуется точно знать, не только какая на данной территории геофизика, но и в чьей собственности тот или иной объект, — кто здесь хозяйствует. На деле получение такой документации стоит больших денег. Отсюда вопрос: на какие средства готовить документацию территориального планирования?

Вообще у нас в 1990-х годах научное градостроительство оказалось практически «за бортом» везде, исключая нескольких крупнейших городов. Здесь я с удовлетворением должен отметить, что

Москва ни на миг не прерывала градостроительное проектирование. Я имею в виду планирование градостроительной деятельности в Институте генерального плана. Москва сохранила и свои кадры, и свой творческий потенциал, постоянно выполняя государственные заказы. Одним из первых градостроительных произведений стал разработанный в 1992 году для новых условий документ «Основные направления развития градостроительства Москвы и Московской области» — тогда еще не было столь жесткого деления Московского региона на два субъекта. Хочется вспомнить и Генплан 1999 года, а точнее — посвященную ему большую выставку в Манеже «Шаг в третье тысячелетие». Надо сказать, что тогда москвичи рассматривали этот документ с гораздо более доброжелательным настроением, нежели актуализированный генплан, принятый в конце прошлого года...

А. Г. *Кстати, почему? Сегодня это крайне важно понять.*

А. К. Дело в том, что Генеральный план 1999 года был выполнен на понятном для людей языке. На большом макете человек мог увидеть свой дом, уяснить перспективы развития окружающей застройки, представить, что ждет его двор, улицу, микрорайон в ближайшем будущем. Помните эти роскошные перспективы, которые захватывали дух, макеты разного масштаба? Здесь уместно сказать, что и все предыдущие генпланы Москвы были абсолютно понятны даже неспециалисту. Вспомним любой. Например, Генплан 1971 года с его установкой на децентрализацию столицы. Он походил на цветок с восемью лепестками. Каждый лепесток — еще один центр в дополнение к уже имеющемуся историческому. Интереснейший градостроительный проект! Однако он не был реализован, потому что изменилась социально-экономическая ситуация...

Актуализированный Генеральный план развития Москвы до 2025 года построен на совершенно других принципах. Это — скорее карта стратегии. Знаете, как военные карты. Впервые в отечественной градостроительной практике предложена новая методика рассмотрения территории, основывающаяся, как я уже говорил, на принципах Градостроительного Кодекса. В генплане выделены две крупные зоны — стабилизации и развития. Собственно, здесь и столкнулись интересы градостроителей и жителей. Этот план, повторяю, — стратегия. Образно выражаясь, взгляд с высоты птичьего полета, а конкретизация деталей должна происходить уже по следующему, более «приземленному» документу: это будет, так сказать, взгляд пешехода. Сейчас, когда генеральный план стал законом, градостроители приступили к разработке правил застройки и землепользования и других документов — «подзаконных актов». В этих документах произойдет конкретизация тех или иных вмешательств, действий с территориями, что в итоге и даст ожидаемый пространственный результат.

Естественно, люди большей частью консервативны. К тому же они научены прежним горьким опытом, когда вдруг у подъезда вырастал забор, а за ним начинало появляться нечто для них совершенно чуждое. Для диалога с населением в Градостроительном Кодексе прописана процедура слушаний. Они прошли по всей Москве, и нельзя говорить, что это было противостояние власти и москвичей. Да, острые вопросы возникали, но разве это плохо?

Дело в том, что любой план сам по себе — это довольно сложный документ. Карта, как было сказано. Не всякий легко ориентируется по карте. Люди, конечно, по-прежнему искали на ней свои дома и пытались понять, что произойдет с этими домами и в окрестностях. В ито-

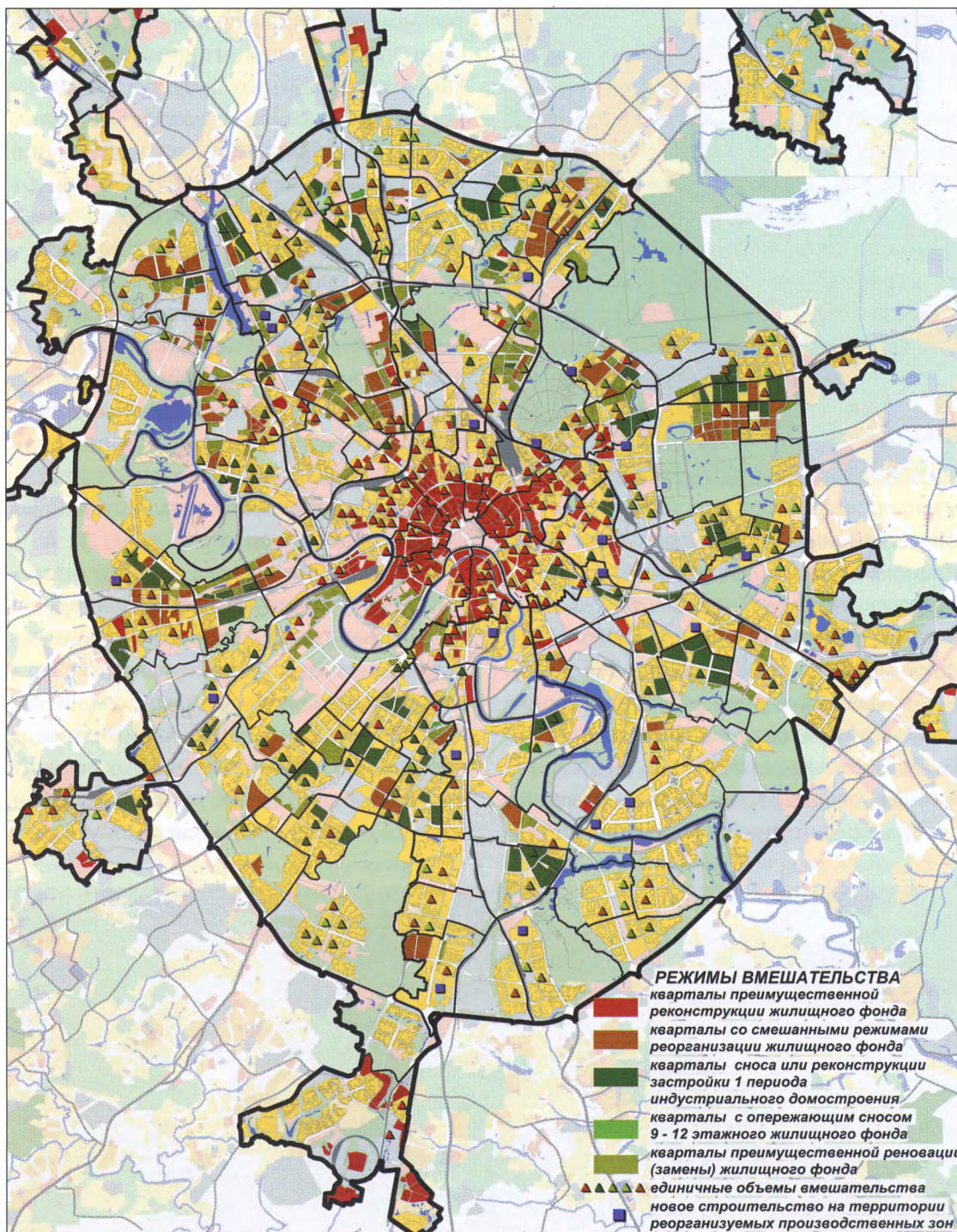
ге разобрались. Конечно, понадобилось время. У нас, к сожалению, нет методики подобных диалогов власти с горожанами. Мы на целом ряде профессиональных обсуждений уже говорили о необходимости привлечения социологов с тем, чтобы понять, каким образом можно перевести специфические профессиональные высказывания на «обыденный» язык. Это первое. А второе — горожан по-прежнему беспокоят проблемы, обозначившиеся еще во времена перестройки: экология физическая, природная, духовная. Последнее — сохранение исторического наследия. Именно здесь и прошел полюс конфронтации. Впрочем, я бы заменил слово «конфронтация» на «непонимание».

А. Г. *У Вас огромный опыт ведения дискуссий и с москвичами, и с архитекторами в плане сохранения исторического наследия. Вы ведь уже много лет возглавляете Экспертно-консультативный совет при главном архитекторе города (ЭКОС), на котором обсуждаются наиболее актуальные вопросы в этой сфере.*

А. К. Да, я председатель ЭКОСа, и мы активно обсуждали последний генплан в том числе. Совсем недавно мы говорили о другой острой проблеме — разработке ПЗЗ. Да, ЭКОС — важный институт выражения общественного мнения, особая и открытая трибуна для широкого круга профессионалов, а то и москвичей, озабоченных судьбой своего города. К сожалению, аргументированные суждения профессионалов при принятии решений не всегда слышны, и нам приходится реагировать на уже «воспаленные» ситуации.

А. Г. *В каком году был создан ЭКОС?*

А. К. Вы будете смеяться — в 1986-м, при главном архитекторе Г. В. Макаревиче. А через два года уже Л. В. Вавакин предложил мне возглавить это хлопотное хозяйство — я был тогда ректором

Зоны
планируемого
развития
и размещения
объектов
жилищного
строительства
на период
до 2025 года

Московского архитектурного института, то есть человеком из профессии и вместе с тем независимым.

А. Г. По Вашему мнению, ЭКОС работает результативно?

А. К. Полезно — это точно. Во всяком случае, нас слушают. Довольно часто, выступая в разных аудиториях, я ссыла-

юсь именно на мнение ЭКОСа по тому или иному вопросу. Более того, когда участвовали случаи рассмотрения на Общественном совете при мэре Москвы объектов без учета мнения ЭКОСа, я обратился к Юрию Михайловичу Лужкову с просьбой вернуться к установившемуся ранее порядку: учитывать мнение

Экспертно-консультативного совета. И был услышан.

Мы обсуждаем в основном конкретные проекты, стараясь высказать свое суждение до принятия разрешительных документов. Случаются и сбои, конечно. Ведь ЭКОС — орган не согласующий, а рекомендательный, совещательный. Кстати, в этом есть и плюсы: мы более свободны, обращаясь и к общественности, и к проектировщикам, и к тем, кто в итоге принимает решения.

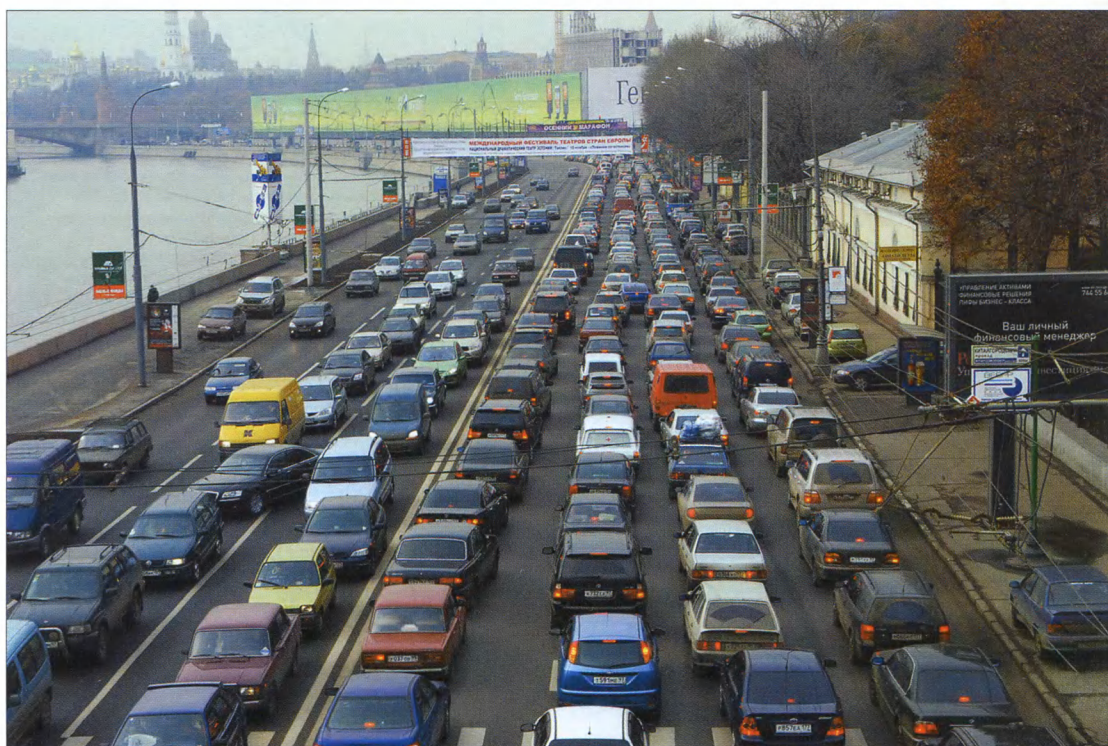
А. Г. В условиях нового генплана ничего не изменится в жизни ЭКОСа?

А. К. Напротив, как я уже говорил, у нас прошло несколько заседаний, связанных именно с генеральным планом, в том числе с участием главного архитектора Москвы А. В. Кузьмина, обратившегося к членам ЭКОСа с предложением о создании объединенных рабочих групп для разработки ряда проблем, развивающих генплан. В обсуждениях мы отметили некоторые важные, с нашей точки зрения, позиции, которые отсутствуют в Градостроитель-

тельном Кодексе, а потому оказались не прописанными и в генплане. Кодекс, как я говорил, — достаточно идеологизированный документ, нацеленный на снятие административных барьеров при реализации инвестиций. Это значит, что в идеале инвестору неплохо было бы не советоваться ни с главным архитектором, ни с градостроительным советом. Совсем хорошо, если б и слушаний не было. Именно такой инвестор застраивает американские города: мой участок — что хочу, то и делаю! И американский город резко отличается от европейского. Там разговор об ансамблях под запретом. Для нашего путешественника — полная дезориентация.

Следующий момент. Градостроительный Кодекс основан на зонировании, и это неизбежно ведет к социальной сегрегации. Будут зоны с высокой стоимостью земли и с низкой, начнется постепенное вымывание из центра на периферию малосостоятельных социальных слоев. Словом, произойдет все то, чего в нашей стране до сих пор уда-

Транспортные пробки в центре Москвы

<http://moscow-live.ru>

валось избегать. Сейчас еще есть возможность смягчить этот процесс. Одна из позитивных характеристик исторической территории, исторической среды заключается именно в смешении социальных слоев. На одной площадке живут и университетские профессора, и рабочие. Только так можно предотвратить появление непреодолимых кастовых барьеров. Плохо, если подобное случится. Надо стараться этого не допустить. Необходимо помнить: в Конституции прописано, что мы — социально ориентированное государство.

А. Г. *В нашем разговоре нельзя обойти транспортную проблему...*

А. К. Одна из претензий жителей к Актуализированному Генеральному плану заключалась как раз в том, что он не решает этой проблемы. Где же путь к ликвидации транспортного коллапса, в котором мы сейчас находимся? Некоторых вещей нам и сегодня не понять. У нас есть высококласные специалисты по транспорту, мы сотрудничаем с зарубежной научной элитой. Так вот, в каждом из предыдущих генпланов — 1935 или 1971 года — решение транспортной проблемы отвечало запросам времени. Если раньше машины имели единицы — полярники, герои труда и так далее (такая была идеологическая установка), то соответственно шло интенсивное развитие общественного транспорта. Сегодня машин — огромное количество. Значит, нужны перехватывающие парковки, строительство автостоянок возле домов. Мы же мыслим преимущественно категориями автобанов и развязок. Этого мало, хотя делать нужно. Иногда мне кажется, что для решения многих градостроительных проблем, в том числе транспортной, не хватает политической воли. Децентрализация 1970-х годов и строительство МКАД явились прорывом в решении транспортной проблемы. А сейчас стало

<http://img-fotki.yandex.ru>

ясно: отечественного опыта нам недостаточно, нужно обратиться к опыту стран, переживших транспортный коллапс. Наш опыт с тем же Третьим транспортным кольцом показывает, что, разгрузив магистрали в одном месте, мы через короткое время получаем пробки в другом. Нужно работать только комплексно. Административные, законодательные и инженерные решения должны быть взаимоувязаны. Сколько говорится, что необходимо ограничить стоянку в центре! Но само попадание в центр должно иметь ограничение! Для этого следует более эффективно определить пункты перехвата направленного сюда огромного транспортного потока, ввести преференции для общественного транспорта, для велосипедистов. Иными словами, создать условия, при которых люди, отправляясь в центр, предпочли бы общественный транспорт собственной машине. И так далее...

А. Г. *Вы являетесь президентом МАрХИ. Там учат «на градостроителя»?*

А. К. Уже два года у нас существует эта специальность, и семнадцать вузов страны готовят таких специалистов в бакалавры. Обучение: четыре года плюс два — магистратура. В МАрХИ есть магистратура «градостроитель». То бишь

мы берем уже подготовленных бакалавров. А с другой стороны, у нас в рамках специальности «архитектура» имеется специализация «градостроитель». Наши ведущие градостроители — А. Кузьмин, С. Ткаченко, О. Баевский, В. Коротаев — это все выпускники МАрхИ по специальности «градостроительство».

А. Г. Александр Петрович, скажите откровенно: генплан, принятый в конце 2009 года, — хороший документ?

А. К. Среди градостроителей популярна фраза: «Даже плохой генплан лучше, чем никакого». Но я думаю, что последний генплан — важнейший и нужнейший документ. Он составлен по-новому, он учитывает требования Градостроительного Кодекса. Наконец, это — закон, которому нужно подчиняться. А жить по закону, как известно, предпочтительнее, чем в хаосе.

Разумеется, генплан оставляет лакуны для размышления и доработки. Мы и на ЭКОСе говорили, что в нем нет, например, анализа выполнения

предыдущего генплана. Соответственно, отсутствует определение позитивных и негативных тенденций, на которые новый генплан должен был бы откликнуться. Значит, есть предмет для дальнейших дискуссий, и мы их непременно организуем. И не только на ЭКОСе, но и в Российской академии архитектуры и строительных наук. Кстати, Академия, рецензируя Актуализированный Генплан, отметила целый ряд положений, которые требуют пристального изучения и соответствующей реакции. Вот лишь несколько примеров. Транспорт. Развитие дорожных сетей и насыщенность автомобилями улиц города. Демографические сдвиги, появление мигрантов.

Очень важный аспект: изменение приоритетов в Москве — скажем, по профессиям. Сегодня треть активного населения столицы трудится в системе обслуживания. Если раньше лимит нужен был для заполнения рабочих мест на фабриках и заводах, то теперь картина совершенно иная.

Набережные
Москвы-реки

<http://img-fotki.yandex.ru>

Еще один важный вопрос: во что превращается Москва без промышленных территорий — в туристический город, в финансовый центр?

Этот перечень можно продолжить.

А. Г. Можно ли остановить разрастание Москвы градостроительными средствами или уже нет?

А. К. Москва — не единственный мегаполис в России. Вообще, чем крупнее город, тем сильнее он притягивает к себе людей. Их надо расселять. И тут на первый план выходят вопросы более высокого уровня — управление развитием агломераций. В нашем случае это не только Москва и область. На самом деле Московская агломерация включает в себя и все пограничные области — Владимирскую, Калужскую, Ивановскую, Ярославскую и так далее. Чтобы управлять этими процессами, их необходимо соответствующим образом планировать. Это, повторяю, — уровень более высокий, чем уровень регионального развития: Москва и регион, Московская область и регион. А столичные функции нашего города? Размещение гарнизонов, всевозможных представительств, резиденции, охотничьи хозяйства, элитарные поселения... Город разрастается, он осваивает территории за кольцевой дорогой, область осваивает свои территории. Чем, скажите, компенсировать уничтоженные лесопарковые зоны? Для Москвы это — катастрофа, но в одиночку она с подоб-

ными проблемами не справится. Между тем процесс нарастает, зеленые зоны заменяются высокоурбанизированным пейзажем. За МКАД появляются все новые гипермаркеты, а периферия Москвы становится центром притяжения для области. Все перечисленное вызывает колоссальные диспропорции и дискомфорт для той и другой стороны.

Давайте не будем забывать, что существует не только Московская агломерация, но и Санкт-Петербургская, и Красноярская, и Нижегородская. Их более пятидесяти, я полагаю. И каждая живет, попирая внутренние административные границы, без должного взаимодействия своих частей. Я часто привожу пример Парижской агломерации — Иль-Де-Франс, — сопоставимой с московской. Она тоже застраивалась в условиях частной собственности на землю и суверенности муниципальных структур. Но там работала президентская программа, объединившая всю эту территорию и наполнившая ее жизнью через скоростные и сверхскоростные магистрали, эффективно связавшие центр Большого Парижа с городами-спутниками. Вот и в России надо уже не только иметь систему управления агломерациями, но и соединить региональные планы агломераций в единый блок территориального развития всей страны.

А. Г. Благодарю Вас, Александр Петрович, за интересную беседу.

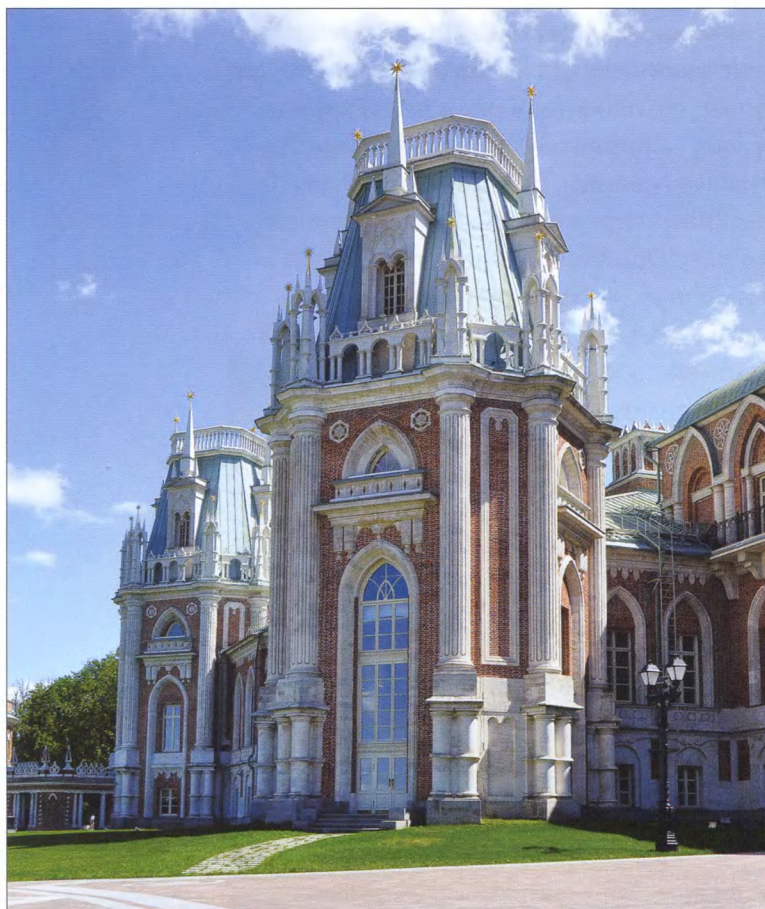
*Панорама
Москвы
со строящимся
деловым
центром
«Москва-Сити»*

РЕСТАВРАЦИЯ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ЦАРИЦЫНО»

TSARITSYNO NATURE RESERVE AND MUSEUM

Возрождение архитектурно-паркового ансамбля несостоявшейся резиденции Екатерины II началось в 1984 году, когда вновь созданный Государственный музей декоративно-прикладного искусства народов СССР (ГМДПИ, ныне — Государственный музей-заповедник «Царицыно») был размещен в этом уникальном памятнике истории и культуры. Руинированные или перестроенные сооружения ансамбля требовали срочной и дорогостоящей реставрации.

Большой дворец

<http://s4.images.drive2.ru>

Нуждалась в благоустройстве и его замусоренная территория. Одичавший пейзажный парк также ждал расчистки и реставрации. Проектные работы были поручены 13-й мастерской Моспроекта-2 (архитектурный ансамбль) и Центральным научно-реставрационным проектным мастерским (ЦНРПМ) «Союзреставрация» (садовые павильоны). Непосредственно на памятниках работы велись силами отечественных и польских (компания PKZ) реставраторов.

К концу 1990-х годов из руин удалось поднять почти все сооружения ансамбля В. И. Баженова и М. Ф. Казакова, за исключением самых крупных — Хлебного дома и Большого дворца (для завершения восстановительных работ не хватило денежных средств). Дальнейшая перспектива возрождения главных зданий и огромной музейной территории (на тот момент — 550 га) казалась неопределенной.

В 2004 году ГМЗ «Царицыно» был передан в ведение правительства Москвы. И сразу же на совещании у мэра Москвы Ю. М. Лужкова было принято решение о реконструкции архитектурно-паркового ансамбля. В скором времени был создан координационный Совет по развитию ГМЗ «Царицыно». Очень оперативно была разработана и принята Городская комплексная целевая программа, по которой в 2006–2008 годах были проведены широкомасштабные работы по реконструкции и благоустройству архитектурного ансамбля, его входных

*Большой
дворец
после
реставрации*

зон, самого большого в Москве каскада прудов, пейзажного парка. Для этого были мобилизованы огромные силы московского строительного комплекса. Генеральным заказчиком выступил Москапстрой. Все проектные работы были сосредоточены в возглавляемом М. М. Посохиним Моспроекте-2. При невероятно сжатых сроках проектирования хорошей базой для архитекторов послужили материалы реставрационных проектов 1980-х годов. Однако с учетом изменившихся технологий всю инженерную «начинку» Большого дворца и Хлебного дома пришлось делать заново. Столь же быстро были разработаны проекты благоустройства территории Царицына, реставрации и воссоздания в парке малых форм.

Облик Большого дворца стал своеобразным компромиссом между первоначальным замыслом М. Ф. Казакова и его осуществленным вариантом: сохранена этажность здания, фасады отреставрированы согласно осуществленному проекту зодчего, а цвет и богатый декор кровли напоминают первоначальный замысел архитектора. На первом этаже Большого дворца был создан двусветный зал, не предусмотренный в проекте М. Ф. Казакова.

Архитектура Хлебного дома была существенно затронута благодаря большепролетной конструкции, перекрывшей его внутренний двор, после

чего он превратился в нарядный атриум с мраморными полами. Интерьеры баженовских Кухонь, хотя и были уменьшены на полметра по высоте из-за необходимости прокладки инженерных коммуникаций, подверглись минимальной «доработке», связанной с новыми музейными функциями здания.

Более радикальными стали проектные решения, принятые по интерьерам Большого дворца. Планы интерьеров Казакова, как известно, не сохранились. Но оставить дворцовые залы без отделки показалось неприемлемым. При проектировании их убранства сделали акценты на дворцовом характере постройки, с одной стороны, и на ее новой музейной функции, с другой. Роскошный декор в духе классицизма получили вестибюль и парадная лестница, новый Екатерининский зал на первом этаже и Таврический зал на втором этаже дворца. А пышные декоративные порталы в экспозиционных помещениях отсылают одновременно к псевдоготическим и неорусским прообразам.

В намерения проектировщиков, безусловно, входило создание всех условий для проведения музейных выставок, а также концертной и просветительской деятельности в стенах царицынского комплекса. Залы Большого дворца, предназначенные для постоянных экспозиций и временных выставок,

*Реставрационные работы
по внутреннему убранству дворца*

имеют световые потолки и панели в нижней части стен. В оформлении выставочного пространства помог и международный опыт — в частности, для консультаций и проектирования были приглашены специалисты французской компании «Ситек Батиман». Зримой отсылкой к знаменитым французским образцам, в частности, к Пирамиде Лувра, стал стеклянный входной павильон в подземную рекреационную зону музея, которая соединяет Хлебный дом и Большой дворец и оснащена всей необходимой инфраструктурой для приема многочисленных посетителей — гардеробами, кафе и магазином сувениров.

Строительным мероприятиям на территории Царицына предшествовали археологические изыскания, которые

*Реставрация
Большого
дворца*

*Фотографии
на развороте
Н. Е. и П. В. Ши-
баевых*

Хлебный дом. Фотография из фондов ГМЗ «Царицыно». 1960 год

Реконструкция Хлебного дома. Фотография Н. Е. и П. В. Шибяевых

велись Центром археологических исследований под руководством Г. А. Векслера и при участии Института археологии РАН. Круглосуточно на архитектурных объектах трудились до двух тысяч человек. И уже в начале сентября 2006 года для посетителей открылись двери Хлебного дома, а через год — и Большого дворца. Параллельно шли работы по восстановлению парка, реставрации малых парковых сооружений, благоустройству входных зон музея-заповедника, были очищены царицынские пруды. На старинном острове-подкове Шипиловского (Среднего) пруда устроен светомузыкальный фонтан, полюбившийся многочисленной гуляющей публике.

Стремительный темп работ, к сожалению, повлек за собой некоторые упущения, которые позднее пришлось

ликвидировать музею. До сих пор нет доступа для посетителей в восстановленные по историческим материалам первой половины XIX века обширные оранжереи с виноградом, лимонными деревьями и розмарином. По-прежнему не утихает дискуссия специалистов о правомерности активного современного вмешательства в архитектурный облик памятника. Тем не менее, стоит подчеркнуть, что впервые за постсоветское время в Москве, да и в стране в целом, возник столь крупный музейный и культурно-досуговый центр, специально предназначенный для самого широкого круга посетителей и сразу занявший видное место в ряду новых московских достопримечательностей.

Хлебный дом после реставрации. Фотография Н. Е. и П. В. Шибяевых

**Кандидат искусствоведения
О. В. Докучаева**

ЦАРИЦЫНО. ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ЖИВОНОСНЫЙ ИСТОЧНИК

Первая деревянная церковь во имя иконы Пресвятой Богородицы Живоносный источник была построена еще при боярах Голицыных, владевших усадьбой в 1683–1689 годах. Ныне существующий храм в стиле «елизаветинского барокко» был воздвигнут уже при новых владельцах, Кантемирах, в 1759–1765 годах. В 1883–1885 годах храм подвергся частичной перестройке по проекту архитектурного бюро П. Н. Лавина.

Послереволюционная судьба церкви в Царицыне традиционна для многих российских храмов. Церковь была закрыта в 1932 году и использовалась как производственное помещение. В 1989 году она была передана верующим, отреставрирована на частные пожертвования, а в 1990 году ее освятили.

От дореволюционного убранства храма остались росписи конца XIX — начала

*Церковь во имя иконы Пресвятой
Богородицы Живоносный источник*

XX века, выполненные в академическом стиле, а также элементы барочного декора XVIII века и неорокайльная лепнина XIX века. Наиболее полно сохранились росписи четверика храма, включая алтарную часть. Уцелели также некоторые росписи и их фрагменты в северном и южном приделах и в арке, ведущей в трапезную. При закрытии храма иконы частично были унесены верующими, а частично разграблены, иконостас разобран. Лишь немногие иконы дореволюционной эпохи попали в музейные собрания — большая часть икон XVIII века праздничного чина иконостаса находится в музее-заповеднике «Коломенское». По свидетельству членов церковного совета, лишь икона XIX века «Богоматерь Знамение» возвратилась из дореволюционного храма (ныне находится справа при входе в четверик). Остальные иконы XVII–XIX веков подарены прихожанами или приобретены церковной общиной.

*А. М. Соколов.
Икона
Пресвятой
Богородицы
Живоносный
источник.
Фотография
П. Б. Ермолова*

А. М. Соколов. Лестница Иакова.
Фотография П. Б. Ермолова

Сразу после реставрации храма начались работы по восстановлению его убранства. Созданием росписей в 1990 году занялся живописец А. М. Соколов. В 1991–1995 годах он выполнил все наружные росписи церкви, дома причта, а также внутренней шиферной иконы над источником в часовне в технике настенной живописи водостойкими силикатными красками. А. М. Соколов выполнил также цикл настенных росписей «Изгнание из рая» в северном притворе храма, примыкающем к подкупольному пространству, цикл росписей пророка Моисея, «Лестницу Иакова», «Побиение камнями Св. Стефана» и «Усекновение главы Иоанна Предтечи» в южном притворе (живопись акриловыми красками). В 1996–1998 годах мастер написал все иконы в иконостасе, включая храмовую икону Пресвятой Богородицы Живоносный источник,

А. М. Соколов.
Пророк
Моисей.
Фотография
П. Б. Ермолова

И. П. Батанов.
Страшный суд.
Роспись свода
храма
у западной
стены.
Фотография
Н. В. Валовой

а также некоторые иконы в боковых киотах. В своем творчестве художник опирается на традиции русской иконописи XIII–XVII веков, избегая, однако, слепого копирования каких-либо конкретных образцов или школ*.

Следующий этап создания росписей царицынского храма связан с творчеством И. П. Батанова. В Царицыне художник начал работать с 2000 года. Он полностью выполнил росписи северного придела во имя иконы Димитрия Солунского и росписи южного придела во имя иконы Казанской Богоматери, росписи арок, потолка и стен трапезной. В 2009 году И. П. Батанов закончил цикл «Страшный суд» западной стены храма. По свидетельству мастера, в арках трапезной и приделов сначала предполагалось написать довольно простые в исполнении декоративные медальоны с орнаментами и ликами святых, однако настоятель храма о. Георгий Бреев ре-

комендовал поместить более сложные сюжетные клейма, что и было сделано. Техника живописи — акрил, темпера. В настоящее время художник продолжает работу над росписями.

В своем творчестве И. П. Батанов тяготеет к московской школе эпохи Андрея Рублева и Дионисия, некоторым элементам иконописи XVII века. В частности, рисунок и колористическое решение его росписей в царицынском храме позволяют вспомнить о ярославском стиле стенописи второй половины XVII века.

Важным элементом современного убранства храма стал иконостас и киоты в северном и южном приделах, выдержанные в едином стиле. В начале 1990-х годов силами церковной общины начал разрабатываться проект иконостаса. За основу было взято описание иконостаса голицынского периода, известного по розыскному делу 1689 года. Консультации по истории иконостаса

*О взглядах А. М. Соколова на творчество и религиозное искусство см.: Кульба А. Реконструкция чуда // Нескучный сад. М., 2009. № 12. С. 34–36.

общине дал кандидат искусствоведения А. А. Галашевич.

В 1994 году для работы над иконостасом была приглашена С. П. Утва, специалист по художественной обработке дерева, художник по интерьерам и архитектор с большим опытом по реставрации и созданию иконостасов в храмах и монастырях Тулы, Москвы, Великого Устюга, Сарова. С. П. Утва полностью переработала проект иконостаса, взяв за основу общую концепцию. Убранство иконостаса было стилистически вписано в сохранившийся декор подкупольного пространства храма, оформленного в позднебарочном и, отчасти, рокайльном духе. Работа над иконостасом, включая надзор за его возведением, была закончена в 1996 году.

В 1997 году проекты восстановления иконостасов в Царицыне и Кузьминках были отмечены дипломом на конкурсе АРХ Москва-1997 в номинации «реставрация», получили премию «Золотое сечение» Московского отделения Союза архитекторов России и диплом II степени Союза архитекторов России.

В 1998–1999 годах по проекту С. П. Утвы были также сооружены боковые киоты в приделах. В 1997 году архитектором был создан проект мраморного иконостаса в технике флорентийской мозаики для часовни над источником, однако он не был осуществлен из-за недостатка средств.

В отличие от стилистики иконостаса и киотов, адаптированных к барочной архитектуре храма, и сохранившимся деталям интерьера, росписи храма намеренно архаичны. Творцы современных росписей церкви не стремятся к созданию стилистически единого интерьера, связанного с архитектурой храма. Наоборот, современное убранство храма выглядит многослойным, как если бы оно постепенно создавалось в течение многих веков. При этом наиболее архаичны-

ми по своему стилю, изобразительному языку выглядят как раз самые поздние по времени создания росписи. На примере царицынского храма можно проследить одну из тенденций современности: в сознании значительной части верующих наиболее благочестивыми и каноничными воспринимаются древнерусские и византийские иконы, поэтому в наши дни нередко воспроизводится именно их стилистика. Вместе с тем иконы академического письма XVIII–XIX веков, выпадающие из этого ряда, вполне принимаются как исторические и «намоленные», а их изобразительный язык — как понятный широкому кругу верующих.

Иконостас церкви. На стенах видны росписи XIX века. Современная фотография из фондов ГМЗ «Царицыно»

**Кандидат искусствоведения
П. Б. Ермолов**

МУЗЫКАЛЬНОЕ СЕРДЦЕ СТОЛИЦЫ

MUSICAL HEART OF CAPITAL

Редакция журнала «Архитектура и строительство Москвы» публикует фрагменты пояснительной записки к проекту реставрации основного здания Московской консерватории (Большая Никитская, дом 13/6).

Пояснительная записка подготовлена проектной мастерской № 2 Центральных научно-реставрационных проектных мастерских.

Проектные решения по реставрации основного здания Московской государственной консерватории были разработаны на основании комплексных научных исследований, в состав которых вошли следующие виды работ:

- историко-архивные и библиографические исследования;
- архитектурно-археологические обмеры, в том числе лазерное сканирование;
- документально-протокольная фотофиксация современного состояния;
- инженерно-техническое обследование всего объема здания;
- инженерно-технологическое обследование строительных и отделочных материалов.

Методической основой разработки проекта реставрации здания консерватории является безусловный учет сохранения первоначальной функции здания с учетом необходимости технического перевооружения. <...>

* * *

На основании проведенных историко-архивных и библиографических, натурных архитектурных, инженерных и технологических исследований было выявлено следующее.

Рассматриваемое здание входит в домовладение, занимающее участок, расположенный в центральной части квартала № 45 и выходящий северной стороной на Большую Никитскую улицу.

Первые сведения о данной территории относятся к XIV веку. Тогда начал активно осваиваться правый берег реки Неглинной, получивший название «Занеглименье». <...> Эти места ценились за прямую зрительную связь с Кремлем, и вплоть до XVII столетия здесь находились дворы высшей знати. В XIV–XV веках, когда Москва уже была столицей Великого княжества, Занеглименье стало ее наиболее обширным загородным поселением. В XV — начале XVI века у пересечения первой линии укреплений с главными улицами были поставлены три монастыря — Крестовоздвиженский, Никитский и Георгиевский. Занеглименье тогда уже расширилось до естественного оборонительного рубежа — высокого левого берега ручья Черторыя, то есть внутренней стороны современного Бульварного кольца. Трасса Никитской улицы была сформирована старой Волоцкой дорогой на последнем этапе ее спрямления от Пресненского брода. Она была ориентирована на северную часть Кремля, тогда

еще не охваченную стеной, — место торго XIV–XV веков. <...> С расширением Кремля в конце XV века и перемещением торго в Китай-город Волоцкая улица перестала быть транзитной и стала одной из главных улиц Занеглименья — Никитской, названной по Никитскому монастырю. <...>

После нашествия татар в 1571 году рассматриваемая территория была окружена деревянно-земляными укреплениями. В 1585–1591 годах они были заменены выбеленной кирпичной крепостной стеной, прошедшей по линии современного Бульварного кольца и давшей название всей этой местности — Белый город. <...> Постройка стены означала <...> выделение внутренней территории как привилегированной зоны городских жилых усадеб среди слобод и загородных дворов. Так, в XVII столетии в середине Никитской улицы располагалась дворцовая Кисловская слобода, а в ее конце у современного Леонтьевского переулкa находилась Устюжская черная сотня — слобода выходцев из Великого Устюга. Рядом с ней — Новгородская сотня. Центром слободы устюжан и новгородцев, возможно, был Вознесенский храм на Никитской улице, впервые упомянутый в летописях 1548 года.

Расположенная ближе к Кремлю передняя часть Занеглименья была к тому времени уже давно обжита. В 1565 году между Воздвиженкой и Никитской улицами на погорелом дворе князя Черкасского Иван Грозный построил Опричный двор, сожженный в 1571 году. На Никитскую выходили ворота его хозяйственной части. За ним лежал пустырь, отделявший от двора Кисловку — слободы царских «кислошников», готовивших квасы и соленья.

В XVII–XVIII веках улица заполнялась усадьбами высшей знати. На месте хозяйственной части Опричного

<http://img-fotki.yandex.ru>

*Московская консерватория.
Большой зал.
Современная фотография*

двора возник Романов двор двоюродного брата царя Михаила Федоровича Н. И. Романова. Парадная часть двора вернулась к прежним владельцам — Черкасским. В начале XVIII века здесь был выстроен дворец графа Ф. М. Апраксина. Напротив (на месте университета) стояли палаты Репниных, за ними, у Георгиевской церкви на Красной горке, — палаты Барятинских, у Никитского монастыря — палаты Хитрово. Дальше по улице и в переулках Кисловки такие же большие усадьбы соседствовали с мелкими дворами слободского типа.

К северу от Никитской, как и теперь, тянулись длинные параллельные переулки на Тверскую улицу. Их пересекал посередине Успенский вражек, сейчас почти сгладившийся, с небольшим ручьем, впадавшим в реку Неглинную. Ближе к стене Белого города на удалении от главных улиц еще с начала XVI века помещались иностранные посольства. Так, название Шведского тупика напоминает о Шведском подворье.

В кварталах, расположенных между Никитской и Тверской, преобладали дворянские усадьбы среднего размера — часто с большими садами и почти

без каменных зданий. В XVIII веке стена Белого города утратила значение оборонительного рубежа. Согласно Проектированному плану города Москвы 1775 года, ее предполагалось разобрать и устроить по линии укрепления на месте ворот цепь площадей, включенных в парадную систему города и имевших к тому же практическое — торговое — назначение. Между ними устраивались проезды, обсаженные деревьями, — прообраз будущих бульваров.

Борьба с беспорядочной застройкой на месте стен Белого города вызвала указ 1798 года, по которому постоянные дворы должны были размещаться у бывших городских ворот. По традиции там же была сосредоточена и торговля. У Никитских ворот по проекту архитектора В. П. Стасова были возведены замыкавшие бульвары каменные двухэтажные здания гостиниц, позднее надстроенные третьими этажами.

В 1796 году был открыт Тверской бульвар, положивший начало устройству системы бульваров вместо первоначально задуманной «обсадки». <...>

В конце XVIII — начале XIX века Никитская улица была одной из самых представительных в Москве. Обе ее стороны почти полностью были заполнены усадьбами с крупными классическими двор-

цами. Многие из них зафиксированы в знаменитых архитектурных альбомах М. Ф. Казакова, и почти все сохранились до нашего времени.

Архитектура крупных усадебных домов определила строгий парадный облик улицы, не измененный полностью даже позднейшими переделками. Уже к концу XVIII века застройка красной линии здесь была плотнее, чем на большинстве других улиц Белого города. К тому же со стороны Кремля вход на Никитскую торжественно обрамляли два высоко стоящих над долиной ансамбля — университет и Дом Пашкова на месте дворца Апраксина, позже — новое здание университета. При устройстве Александровского сада в его ограде были сделаны ворота по оси улицы.

Торговли на этой дворянской улице почти не было. На месте здания нынешнего Академического театра имени В. В. Маяковского около 1801 года, то есть чуть ли не за целый век до консерватории, был выстроен концертный зал — широко известный в тогдашней Москве «круглый зал Салтыкова близ Никитских ворот», позже перешедший к купцу Зарубину.

К 1812 году уличная застройка данного района в основном была каменной. Послепожарное строительство, когда обгоревшие дома возобновлялись в ампирных формах, а сгоревшие деревянные заменялись каменными, содействовало еще большему ее пространственному и стилевому единству. После устройства бульваров произошла трансформация планировки периферийных усадеб, которые раньше как бы «отворачивались» от стены. Здесь возник ряд парадных ансамблей, подчеркнуто развернутых вдоль бульваров.

Доходные дома и надстройки старых зданий со временем сильно загромождали улицу. Скрытым оказался ее осевой ориентир — церковь Мало-

Дом
Пашкова.
Литография
Л.-П.-А. Бишебуа
с оригинала
А.-Ж.-Б. Байо.
1840-е годы

<http://www.kto-ubil-ng.ru>

Большая
Никитская
улица.
Церковь
Большого
Вознесения.
Конец
XIX века

го Вознесения, хотя еще в 1775 году линию улицы «регулировали», специально подчеркивая направление от центра к этой церкви. Среди новых доминант можно отметить массивную, тяжелую по пропорциям колокольню Никитского монастыря, построенную в 1860–1870-х годах архитектором М. Д. Быковским.

Каменная застройка переулков, сложившаяся в основном в первой половине XIX века, позже значительно уплотнилась и повысилась. Наиболее крупные и значительные доходные дома, как и самые яркие и нарядные переделки фасадов старых особняков, появились по линии бульваров — представительному фронту городской застройки.

Еще в начале XIX века часть дворов знати на Никитской улице сначала перешла в руки мелких дворян и купцов, а во второй половине столетия — к учреждениям.

На протяжении всего XIX века на Большой Никитской улице возникают новые крупные культурные и научные центры Москвы. Так, в 1871 году усадьбу

Воронцовых-Дашковых (Большая Никитская, 13) нанимает Русское музыкальное общество для Московской консерватории. В 1878 году Общество становится ее полным хозяином. В 1901 году оно завершает перестройку здания консерватории по проекту архитектора В. П. Загорского с двумя концертными залами: Большим и Малым. Соседний дом (современный Рахманиновский зал), принадлежавший ранее князю А. И. Горчакову, был куплен для синодальных певчих. Во владении Глебовой-Стрешневой было построено в псевдорусском стиле специальное здание для театра (современный театр имени В. В. Маяковского).

После 1917 года на Большой Никитской происходили значительные изменения. Улица и прилегающие к ней переулки меняли свои названия: появляются улицы Герцена, Белинского, Огарева, Неждановой, Станкевича, Станиславского, Грановского, Горького, Семашко, Собиновский переулок. Уплотняется жилая застройка. <...> Переименование Никитской улицы в улицу Герцена было

связано с историей дома, выходящего на Большую Никитскую улицу у площади Никитских ворот (напротив современного здания ИТАР-ТАСС). А. И. Герцен часто бывал в доме, где жил его друг писатель Н. П. Огарев. В 1913 году в этом здании был открыт кинотеатр «Унион», с 1939 года — Кинотеатр повторного фильма.

В первые годы советской власти в соответствии с планом монументальной пропаганды и планом «Новая Москва» Бульварное кольцо предполагалось освободить от построек, завершавших отдельные его отрезки, и сомкнуть. В 1923 году в южном конце Тверского бульвара был установлен памятник К. А. Тимирязеву, обращенный в сторону площади Никитских ворот.

В 1931 году принимается решение правительства о разработке Генерального плана реконструкции Москвы. В начале 1930-х создавались проекты реконструкции главных улиц и площадей города, предшествующие Генплану Москвы 1935 года. В них трасса «Улица Герцена — Красная Пресня — Звенигородское шоссе» рассматривалась как основная магистраль Краснопресненского района, в связи с чем предполагалось значительное расширение улицы. Этот проект расширения улицы Герцена осуществлен не был, что позволило сохранить ее историческую застройку. Но в дальнейшем при реконструкции площади Никитских ворот учитывались градостроительные разработки того времени.

В 1954 году перед зданием Московской консерватории установили памятник П. И. Чайковскому (скульптор В. И. Мухина). В 1980 году после реставрации памятника архитектуры «Здания Синодального училища» с концертным залом, названным Рахманиновским (Большая Никитская, 11), его передают Московской консерватории.

<...> В 1920 году создается Театр революционной сатиры, руководимый В. Э. Мейерхольдом, а в 1922 году — Театр революции, в 1943 году объединенный с Московским театром драмы и с 1954 года носящий имя В. В. Маяковского. По соседству с ним с 1937 года работает Дом культуры медработников. <...>

К 1970 годам была утрачена застройка, расположенная у выхода Тверского бульвара и улицы Станиславского (Леонтьевского переулка) к Большой Никитской улице. Участок передали под строительство здания ТАСС.

<...> В 1990-х годах ряду улиц, в том числе Большой и Малой Никитским, были возвращены их исторические названия. <...> На первых этажах многих зданий по Большой Никитской появились торговые помещения различных магазинов; часть зданий была передана под офисы и конторы различных организаций и фирм. <...>

* * *

Первый план участка, где находятся здания Московской консерватории, относится к 1757 году, когда большая часть его территории была владением князя Н. А. Долгорукова. Небольшая часть участка по Большой Никитской улице принадлежала подворью владимирского Рождественского монастыря. Данные о более раннем существовании здесь подворья мы находим в купчей 1717 года, где оно упоминается по соседству с владением Прозоровских. Усадьба князя Н. А. Долгорукова образовалась из двух приобретенных владений: в 1746 году у князя П. В. Прозоровского, <...> в 1754 году у жены дворянина Ф. Н. Коромышева. <...> Возвращаясь к плану 1757 года, мы видим, что здесь зафиксирована не только существовавшая застройка, но и вновь проектируемые строения. К существовавшим строениям относились камен-

ные палаты по границе с владением церкви Вознесения Господня и деревянные постройки по границе с владением Ф. Г. Колычева. На более раннее происхождение каменных палат указывает купчая 1746 года. <...> «двор на Большой Никитской улице в белом городе с каменным палатным и деревянным хоромным строением и с садом». Постановка каменных палат торцом к улице с большим выносом за красную линию позволяет говорить об их более раннем происхождении (возможно, XVII век).

В основу новой планировки усадьбы, когда главный дом ставится в центре участка с парадным двором перед ним, положены принципы классической архитектуры середины XVIII века. Для этого времени характерна и планировка главного дома, прямоугольного в плане, с двумя параллельными анфиладами вдоль северо-восточного и юго-западного фасадов. Остальные деревянные строения — людские покои и конюшни — предусматривалось поставить по Проезжему переулку. Сейчас трудно установить, что было реализовано из этого проекта. Известно, что в 1766 году при покупке этого владения княгиней Е. Р. Дашковой значились каменные и деревянные строения. В своих мемуарах она пишет о непригодности их для жилья, и поэтому «выстроила на окраине участка деревянный дом, чтобы жить в нем в ожидании времени, когда мне представится возможность выстроить каменный». По всей вероятности, это — деревянный дом по Большой Никитской улице, указанный на плане 1780 года, к тому времени пришедший в ветхое состояние и заперщенный к починке. <...> В конце 1770-х годов подворье Рождественского монастыря, расположенное по Большой Никитской улице, было ликвидировано. План 1763 года позволяет представить застройку этого небольшого владения.

*Большая Никитская улица, дом 19.
В настоящее время в этом здании находится театр
имени В. В. Маяковского.
Фотография К. А. Фишер. 1890 год*

По красной линии улицы были поставлены двухэтажные хоромы, где в верхнем этаже находилась крестовая церковь Петра-митрополита и архиерейские покои, а в нижнем каменном — шесть покоев. В глубине участка предполагались хозяйственные строения: погреба, конюшни и сарай. В 1768 году <...> с аукционной продажи бывшее подворье с каменными и деревянными строениями приобрел генерал-майор А. Е. Филинцын, который в том же году уступил его княгине Е. Р. Дашковой. Хотя купчая официально была оформлена

в 1773 году, по квартирным книгам это владение уже входило в состав усадьбы Дашковой и числилось как «один двор ея сиятельства». Подтверждение этому находим в записках Екатерины Романовны, где она отмечает, что ее свекровь «поместилась у меня в доме смежном с моим, уж очень выгодно купленным мною в предыдущем году». <...> Таким образом сложилась территория современного участка, впоследствии не менявшая своих границ.

С 1775 по 1782 год княгиня Е. Р. Дашкова находилась за границей, путешествуя по Европе. Новая планировка усадьбы, сложившаяся к этому времени, отражена на Генплане 1780 года. От старой застройки сохранились только строения по Большой Никитской улице: двухэтажные хоромы бывшего подворья и деревянный дом, построенный княгиней.

Главный дом — двухэтажный каменный, поставленный в глубине участка ближе к Проезжему переулку, — имел ясную конфигурацию плана: два боковых ризалита в сторону переулку и выступающую полуротонду, обращенную к Большой Никитской улице. С небольшим отступом от границы с владением церкви Вознесения Господня параллельно ей был построен двухэтажный каменный флигель, выходивший на красную линию 1773 года, что указывает на его раннее происхождение. Возможно, при строительстве нового флигеля были использованы каменные палаты. Деревянные строения располагались по границам владения. По возвращении из-за границы Е. Р. Дашкова в 1783 году назначается директором Петербургской академии наук. Ее материальное положение улучшается: ей пожалованы крупные суммы денег и поместье. Вероятно, уже в конце 1780-х годов она приступает к полной реконструкции «московского дома». Главный дом полу-

чил третий антресольный этаж, а с двух сторон к нему симметрично пристроили полуциркульные крылья. Два симметричных двухэтажных флигеля торцами выведены на красную линию улицы. Левый флигель, построенный вновь, и правый, перестроенный из существовавшего ранее, образуют парадный двор — курдонер — перед дворцом. Два одноэтажных каменных строения были расположены по границе с владением Колычевых. В 1792 году по Проезжему переулку и по границе с соседними владениями построены два одноэтажных Г-образных строения: в западном углу участка — конюшня и хозяйственные постройки, объединенные в единый корпус, а в южном — жилой дом. К 1795 году владение превратилось в крупную городскую усадьбу, планировочная схема которой характерна для последних десятилетий XVIII века. Единый характер планировочной структуры усадьбы, ее масштаб, прорисовка генплана, соотношение объемов — все это указывает, что проект разрабатывался крупным архитектором. В семейной переписке Воронцовых, к роду которых относилась хозяйка, постройка нового дворца связывалась с именем Кваренги. <...> Между тем в каталоге выставки 1988 года, посвященной 250-летию со дня рождения В. И. Баженова, в разделе «Предполагаемые постройки и проекты» был помещен чертеж фасада главного дома, флигелей и ограды 1819 года, атрибутированный как неосуществленный проект дворца М. Л. Воронцова. Сравнение этого фасада с чертежом фасада дворца Е. Р. Дашковой <...> и его фотографиями до перестройки указывает на их идентичность.

Чертеж фасада главного дома представляет собой проект восстановления дворца Воронцовых-Дашковых после пожара 1812 года. <...> Запоминающейся особенностью этого фасада является

*Здание
Московской
консерватории.
1890-е годы*

решение антресольного этажа с круглыми окнами, которые имеют аналог только в одном проекте, выполненном В. И. Баженовым в 1784 году для Павловской больницы в Москве.

В процессе данного обследования был найден ранее неизвестный обмерный чертеж подвального этажа дворца Е. Р. Дашковой, выполненный в середине XIX века во время приспособления подвала под винные погреба. Наличие сложных криволинейных пространств — круглых, овальных и других, — композиционное единство вновь возвращают нас к В. И. Баженову как вероятному автору проекта перестройки дворца.

Основываясь на вышеизложенном, мы имеем основание считать автором проекта перестройки дворца Е. Р. Дашковой в конце 1780-х годов В. И. Баженова.

Строительство и отделка дворца продолжались довольно долго. <...> После смерти Е. Р. Дашковой в 1810 году «московский дом» на Большой Никитской улице по завещанию перешел к ее племяннику графу М. С. Воронцову. Но только в 1818 году по решению Московской палаты гражданского суда граф вступил во владение усадьбой, пострадавшей во время пожара

1812 года. Отказавшись от первоначальной попытки продать владение <...> в 1814 году, М. С. Воронцов приступил к его реконструкции с целью использования дома как доходного. Реконструкция продолжалась с 1819 по 1828 годы. Она включала внутреннюю перепланировку и отделку дворца и флигелей. На плане 1826 года показано, что пространство между боковыми ризалитами со стороны переулка застроено под оранжерею и над жилым домом в южном углу участка возведен второй этаж. Составлял сметы на отделку, а возможно, осуществлял и общее руководство работами архитектор Ф. Кампорези.

После этого на протяжении всего XIX века вплоть до начала строительства нового здания консерватории планировка владения сохранялась неизменной. Изменения сводились в основном к ремонту существующих строений.

В 1862 году был произведен ремонт одноэтажного каменного флигеля в восточном углу усадьбы. <...>

В 1878 году, как сказано выше, Русское музыкальное общество приобретает это владение у князя С. М. Воронцова. <...>

В 1879 году при реконструкции антресольного этажа круглые окна дворца переделали на квадратные. Сохранились старые фотографии дворца до перестройки 1879 года, где видны круглые окна антресольного этажа и ограда 1819 года с круглыми белокаменными столбами, шарами и металлической решеткой между ними.

В конце 1880-х годов старую ограду заменили на новую — с рустованными столбами и металлической решеткой более простого рисунка. Сохранилась также фотография зала в старом дворце, когда в нем размещалась консерватория.

В начале 1890-х годов возникла необходимость в строительстве нового здания консерватории с большим залом для симфонических концертов. Первоначально предполагалось построить это здание в центре Москвы на Театральной площади напротив Большого театра. Поскольку городская дума отклонила ходатайство директора консерватории В. И. Сафонова о выделении участка, было принято решение о строительстве нового здания на прежнем месте.

В 1895 году академик архитектуры В. П. Загорский разработал проект нового здания Московской консерватории. <...> В процессе строительства, в 1896 году, в проект были внесены

изменения, которые касались организации вестибюля, фойе Большого зала и жилого дома.

Здание строилось на средства, предоставленные правительством (400 тысяч рублей), и пожертвования частных лиц (Г. Г. Солодовникова, М. А. и И. А. Морозовых, С. П. фон Дервиза, И. Г. Харитоненко и других). Первоначально намечавшаяся смета на строительство в 550 тысяч рублей была перекрыта вдвое и в итоге составила более 1 миллиона рублей. Строительство продолжалось семь лет и было окончено в 1901 году.

* * *

Московская консерватория изначально представляла собой единый комплекс строений, объединяющий четырехэтажные объемы с различным функциональным назначением: первое — учебный корпус с Малым залом для «собраний», второе — Большой зал для «симфонических концертов», третье — жилой дом для консерваторских инспекторов и служащих. В настоящее время из комплекса полностью выведена жилая функция, и западный флигель получил учебное назначение: в нем разместились дополнительные учебные классы, библиотека, магазин музыкальных инструментов и так называемый Белый зал.

Комплекс строился поэтапно — учебный корпус с Малым залом был открыт в 1898 году, а Большой зал и остальные строения закончены в 1901 году.

Планировочная композиция комплекса построена таким образом, чтобы, обеспечив самостоятельное конструирование этих частей, соединить их в единый ансамбль. Безусловно, на его композицию оказала влияние существующая планировка дворца, а также планировка участка. Сохранив в основе симметричную композицию старого здания, его главную ось, размеры

Здание
Московской
консерватории.
1910 год

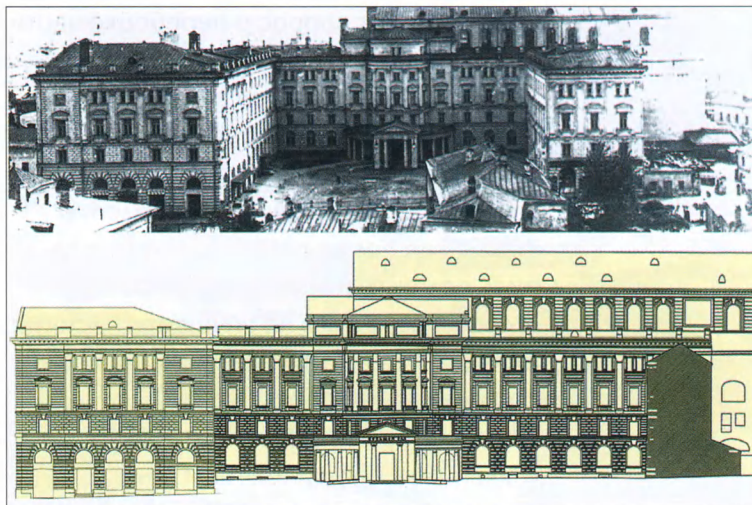

парадного двора, максимально использовав при этом оставшуюся территорию участка, автор проекта архитектор В. П. Загорский создал ансамбль, построенный на сочетании общей симметричной схемы с четко выраженным центром и асимметрии, вызванной расположением Большого зала.

Центральный корпус расположен в глубине парадного двора, выходя единым фасадом на Средний Кисловский переулок. В его объем была включена двухэтажная фасадная стена старого двора. Однако ограничились ли этим включения объемов прежней постройки либо они идут глубже и затрагивают более широкие планировочные аспекты, на данном этапе сказать трудно.

<...> Необходимо оговорить [здесь] общее состояние фасадов на момент их изучения. Памятник, не считая двора-курдонера, выходящего на Большую Никитскую, практически лишен своей территории. Двор имеет планировку, сложившуюся <...> к 1980 году, когда центр Москвы подготавливался к Олимпиаде. Центр композиции занимает памятник П. И. Чайковскому с выходящей на красную линию мощеной площадкой и оградой. С тыльной стороны памятника располагается газон. Периметр двора вдоль фасадных стен отделен тротуаром и частично вымощен брусчаткой. По двору организован сквозной проезд. В настоящее время вдоль западного фасада восточного флигеля растут деревья, высотой достигающие венчающего карниза, что затеняет помещения, а также противоречит нормам пожарной безопасности.

Уровень земли на территории курдонера поднят за счет естественного прироста культурного слоя, а также техногенных наслоений. Это сказалось на заглубленности окон цокольного этажа.

Вверху: общий вид здания Московской консерватории (до 1912 года).

Внизу: обмерный чертеж фасада западного крыла по Большой Никитской улице, выполненный в 2004 году

Также «врос» в землю центральный вход. Разница в отметках между существовавшим и сложившимся уровнями на данном этапе неопределима. Она может выясниться в процессе проведения противоаварийных и консервационных работ.

Общее состояние стен не вызывает опасений, однако аварийные участки, требующие вмешательства и инженерного решения, все же есть. В аварийном состоянии находится стена восточного флигеля, выходящая на Никитскую улицу. В результате неграмотно проведенных работ по ее укреплению стена получила сдвиг в уровне фундаментов и на настоящий момент не является устойчивой конструкцией. Обладая общей структурной прочностью, она имеет тенденцию к сползанию.

Неблагоприятная ситуация сложилась с восточной стеной того же флигеля, выходящей во двор, образованный им и зданием Рахманиновского зала. Здесь укрепленная в фундаментной части брандмауэрная стена получила деформацию в центральной своей части и имеет «пузо». Возможно, в дальнейшем при проведении противоаварийных

работ встанет вопрос о переборке части этого стенового объема.

Состояние фасадов в целом можно оценить как неудовлетворительное. Имеются и откровенно аварийные участки. Хотя отдельные фрагменты фасада за последние годы подвергались ремонту и состояние их с точки зрения прочности не внушает опасения, однако качество проведенных работ с точки зрения реставрации оставляет желать лучшего. Заключается это в «замыленных» профилях тяг и некорректно выполненных декоративных элементах. Поверхность штукатурного слоя не является однородной. Неграмотно осуществлено отведение атмосферных осадков. Система водосточных труб устроена так, что во многом нарушает фасадную пластику, грубо прорезая элементы декора и не считаясь со стилистикой здания.

Неверно подобран фасадный колер. При выборе цвета фасада во время проведения последних ремонтных работ проектировщики руководствовались не исследованиями, а скорее сложившейся советской традицией. Исследования показали, что фасад был одноцветный, с различием в насыщенности отдельных тонов. Общую гамму можно охарактеризовать как грязно-белую, скорее даже «слоновой кости».

Цоколь по всему периметру покрыт цементной штукатуркой. В местах отсутствия штукатурного слоя видна отделка, выполненная из белого камня. На данном этапе неизвестно, случайны ли эти фрагменты, имеют ли они локальный характер или же таким образом декорирован весь цоколь. Возможно, белый камень сохранился в остатках стен первоначального дворца, на основе которого было выстроено здание консерватории. Точный ответ на этот вопрос может быть дан только в процессе производства работ. <...>

* * *

Полученные в процессе комплексных научных исследований данные позволяют сформулировать научно-методическое обоснование положений разрабатываемого проекта реставрации, а также рассмотреть возможные варианты его реализации.

Прежде всего следует отметить, что памятник благодаря несложной строительной истории сохранил большой объем подлинных элементов. Это можно сказать как об аутентичности материалов конструкций, так и общем объемно-планировочном решении, во многом позволяющем с большой долей уверенности реконструировать не только отдельные архитектурные детали, но и достаточно большие пространственные фрагменты. Небольшая реконструкция в материале может быть признана допустимой, но она должна быть доказана более детальными исследованиями в процессе проведения первого этапа ремонтно-реставрационных работ,ковыми являются противоаварийные и консервационные мероприятия по инженерному и инженерно-технологическому укреплению здания. <...>

При выборе вариантов разработки эскизного проекта основным критерием методики были приняты принципы фрагментарной реставрации. Отличие вариантов проходит по линии большего или меньшего объема реставрируемых и реконструируемых элементов. При этом следует учитывать, что сохранение подлинности (аутентичности) касается не только материалов и конструкций, но и объемно-пространственной композиции со всеми присущими линейными соотношениями, характеризующими акустическую модель помещений. Прежде всего это относится к концертным залам и учебным классам. Сохранение баланса между новыми включениями и существующими материалами при

реставрации отделки стен, характер реставрируемых поверхностей, сохранение геометрических параметров помещений, подбор и оценка характеристик обстановочного комплекса, стабилизация климата являются основой для сохранения акустических особенностей как предмета охраны. <...>

Проектом были определены основные принципы и решения, связанные с возможностью реставрации и приспособления комплекса зданий Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

и прилегающей территории. Также определены параметры возможного расширения инфраструктуры учреждения, условия создания инженерных сетей, в том числе заданы параметры температурно-влажностного режима, освещения. В основном все это может быть выполнено без искажения сложившегося архитектурного облика и без разрушения предмета охраны. Попутно следует отметить, что завершение реставрационных работ <...> позволит усилить влияние данного памятника на сохранность историко-культурного потенциала в центральной части города Москвы.

*Проект
реставрации
и реконструкции
Московской
консерватории
с частичным
новым
строительством
(Моспроект-4)*

ПЕТРОВСКИЙ ПУТЕВОЙ. ВОЗВРАЩЕНИЕ

REVIVAL OF PETROVSKY PUTEVOY PALACE

Петровский путевой

(или подъездной) дворец на Ленинградском проспекте, созданный по проекту архитектора М. Ф. Казакова в стиле «псевдоготика» в 1775–1783 годах в честь победы России над Турцией, увлекал императрицу Екатерину II игрой в феодальную древность. Сегодня он встречает гостей в качестве Дома приемов Правительства Москвы. Его торжественное открытие в марте прошлого года стало логичным завершением многолетней научной реставрации на средства городского бюджета.

Из почти 88 тысяч исторических объектов России более половины, по сути — бесхозны. Сегодня каждый шестой памятник архитектуры находится в аварийном состоянии, а многие — утрачены. Печальная участь могла ожидать и Петровский замок, если бы

не переход ансамбля в собственность Москвы и начало в 1999 году его комплексной реконструкции.

Немного истории

В первой трети XIX века дворец был впервые незначительно реконструирован по проекту А. А. Монферрана, архитектора Исаакиевского собора в Петербурге. Чуть позже Петровский путевой функционировал как резиденция императора, где он останавливался по пути в Кремль и во время военных учений на Ходынском поле. В конце века дворец превратился в общедоступный музей. После революции его передали в отдел музеев ИЗО Наркомпроса (Отдел изобразительных искусств Народного комиссариата просвещения), однако в 1922 году по настоянию Троцкого он перешел в ведение Красной Армии.

Петровский
путевой
дворец

Позже здесь располагалась Военно-воздушная инженерная орденов Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменная академия имени профессора Н. Е. Жуковского.

В 1998 году Президент Б. Н. Ельцин подписал указ «О передаче памятника градостроительства и архитектуры федерального (общероссийского) значения — Петровского дворца в государственную собственность Москвы». При этом в документе было сделано уточнение — «обеспечить проведение работ по научной консервации и реставрации комплекса зданий Петровского путевого дворца, соблюдение условий его использования в дальнейшем как памятника истории и культуры федерального (общероссийского) значения». Взамен 9203 м² Петровского дворца город предоставил военному ведомству аналогичное количество жилой площади для военнослужащих в московских новостройках.

С самого начала предполагалось использовать исторический объект в качестве Дома приемов Правительства Москвы с сопутствующими гостиничными функциями, для чего необходимо было оборудовать в комплексе апартаменты класса «люкс», президентские номера, а также создать спортивный клуб, ресторан, службы сервиса.

Противники проекта настаивали на статусе дворца-музея. Но ведь здесь никогда не было собственной коллекции, да и сами музейные помещения предполагают наличие норм пожарной безопасности, климата и так далее, которые М. Ф. Казаковым не планировались. Чтобы сделать в здании полноценный и современный музей, его надо было бы значительно перестроить.

На задворках дворца был построен выдержанный в псевдоготическом стиле корпус № 13, который включает в себя ресторан, автостоянку и оздоровительный комплекс. Дворец, четыре парад-

ных флигеля, два служебных флигеля и четыре хозяйственные постройки свой облик сохранили.

Общая площадь обновленного Петровского путевого дворца составила 17060 м². Количество гостиничных номеров — 45, в том числе два президентских апартаментов. Стандартные номера (36 м²) выполнены в стиле ампир, номера «люкс» (42 м²) — в стиле «France». Вся мебель выполнена на заказ из высококачественных пород дерева с элементами ручной работы (резьба, инкрустация).

На первом этаже в выставочных помещениях открыт доступ посетителям постоянно действующих экспозиций «Историческая символика города Москвы», «История Петровского путевого дворца», «Российские императоры в Петровском путевом дворце».

Реставрация

Реставрация исторической части ансамбля шла непросто и превратилась в десятилетнюю эпопею. За эти годы были усилены основания и фундамент зданий, заменены аварийные элементы конструкций, отремонтирован купол парадного зала, отреставрированы фасады, смонтированы необходимые для стандартного жизнеобеспечения внутреннее инженерные коммуникации.

*Генеральный директор
А. А. Ивлиев
в штабе РСК
«Возрождение»*

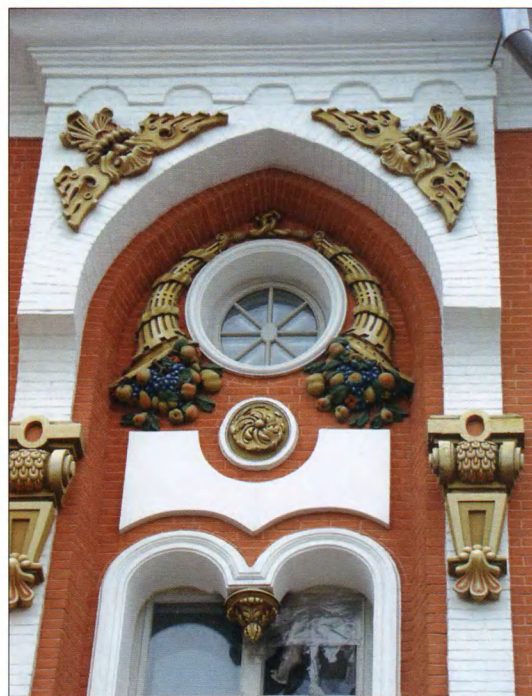

Сегодня можно смело сказать, что восстановление комплекса Петровского путевого дворца проведено в полном объеме и в соответствии с классическими методиками реставрации уникальных сооружений.

В качестве основных этапов следует отметить: во-первых, инженерно-техническое обследование состояния конструкций зданий дворца, кавалерских и служебных корпусов; во-вторых, разработку документации на проведение первоочередных мероприятий и противоаварийных креплений отдельных частей зданий и конструкций. По результатам исследования конструкций при полном их раскрытии (необходимость которых была установлена с помощью выборочного зондирования) были разработаны и осуществлены решения конструктивной части проекта.

В ходе реставрации деревянных междуэтажных перекрытий были сохранены балки и уникальные деревянные фермы-перегородки. Безопорные 32-метровые балки, изготовленные из лиственниц диаметром в полтора метра, по-прежнему составляют сложную, но при этом гармоничную структуру — «остов» здания. Реставрация с частичной заменой элементов деревянных конструкций покрытия купола дворца с воссозданием 14-метрового шпиля (работы велись на высоте в 20 м, были установлены специальные внутренние и наружные леса, разработанные по индивидуальному проекту) уже признана эталоном. Как и реставрация декоративного второго купола с живописью в технике гризайль на потолке. Были частично заменены пришедшие в негодность деревянные конструкции купола пролетом 22 м.

По словам начальника Управления архитектурного совета и согласования проектов, руководителя авторского коллектива реставраторов Путевого дворца А. М. Куренного, концепцию

*Петровский
путевой
дворец
после
реставрации*

комплексной реставрации пришлось согласовывать долго: ее дважды рассматривали на научно-методическом совете, на заседаниях экспертного и архитектурного советов, в Москомнаследии. И везде она нашла понимание и поддержку.

Чтобы приблизить окончание работ, в январе 2008 года в число генподрядчиков Петровского путевого вошло ЗАО РСК «Возрождение» под руководством А. А. Ивлиева. Компания отлично зарекомендовала себя на многих исторических объектах, в том числе на восстановлении ансамбля в музее-заповеднике «Царицыно», реставрации собора Покрова Пресвятой Богородицы в Марфо-Мариинской обители милосердия.

Интересный факт связан с работами по обновлению паркетных полов. Когда мастера разобрали паркет, то выяснилось, что древесина подгнила лишь частично — ее было решено заменить на идентичную. Это была очень скрупулезная работа. Многие критики утверждали, что все можно было сделать быст-

рее, заменив деревянные перекрытия бетонными...

А. М. Куренной уверен, что такой путь привел бы к ложному результату: «Это была строгая реставрация, произведенная, как того требует наука, с применением тех же материалов и технологий, которыми пользовались древние зодчие. Только так памятник сохраняет свою жизнь, структуру, теплообмен. Да, бытует мнение, что можно износившиеся подлинные элементы заменить современными муляжами, но ведь в таких случаях не почувствуешь «душу» памятника...».

По словам одного из авторов проекта реставрации Г. В. Мудрова, в Петровском дворце не производили вычинку кладки стен с заменой кирпичей, как это часто делается, а применили технологию «пломбирования», то есть наращивали утраченные фрагменты с помощью специальных домазок. Это сохранило живое «гуляние» швов. Затем кладку покрасили в брусничный цвет. Кстати, в России в прежние времена стены всегда красили для большей выразительности — даже в Кремле.

А потом прорисовывали швы, делая их ярче связующего раствора.

А. А. Ивлиев считает, что в Петровском путевом дворце проведена реставрация «с большой буквы» — научная и глубокая. Работать здесь, по его словам, было даже интереснее, чем в «Царицыно», так как в Путевом до нашего времени дошли и первоначальная планировка, и в некоторой степени интерьеры. Этим дворцом можно гордиться.

Восстановление интерьеров

Коллекционер, галерист, издатель А. В. Руденцов, привлеченный Москомнаследием как консультант, занимается изучением русской мебели уже 15 лет. Он высоко оценил работы по восстановлению интерьеров дворца.

А. В. Руденцов особо подчеркнул, что проектированием интерьеров занимались специалисты Централных научно-реставрационных проектных мастерских Министерства культуры РФ (ГУП ЦНРПМ) — старейшей и в настоящее время крупнейшей проектной реставрационной организации России. В общий большой проект входило три составляющих: все предметы мебели для исторической части дворца, все осветительные приборы — бра, торшеры, светильники, а также предметы текстиля — драпировки и шторы.

В 2000–2001 годах в мастерских была вычерчена мебель для исторических залов. Из-за дефицита архивного материала эта работа была сделана по аналогии с известными дворцовыми интерьерами северной столицы и ее окрестностей. За основу взяли две сохранившиеся фотографии интерьеров Петровского путевого: круглого зала, увенчанного великолепным куполом, и одного из парадных, где отчетливо видна мебель в стиле ампира, выполненная русскими мастерами по эскизам архитектора России.

К. И. Росси сыграл важную роль в создании образа ампирного «александровского» Петербурга. Он известен такими работами, как арка Главного штаба, здания Сената и Синода. Как истинный творец, он сам проектировал интерьеры своих зданий и их наполнение: мебель, осветительные приборы, бронзовые изделия, дверные ручки.

Для парадных комнат Росси предпочитал создавать сплошь золоченую или окрашенную в белый цвет мебель с золоченой резьбой. Часто гарнитуры выполнялись из красного дерева, карельской березы, клена, ореха, тополя. В обивке мастер отдавал предпочтение сочетанию белого с желтым или оранжевым, а также белого с синим или голубым. Изредка использовались бледно-сиреневый и бледно-зеленый цвета.

До недавнего времени считалось, что огромные большие парадные белые с золотом гарнитуры, которые изображены на старой фотографии, Росси заказывал три раза: для Аничкова и Зимнего дворцов в Петербурге, а также Петровского путевого в Москве. Но после консультации со специалистами Эрмитажа и изучения архивных документов была внесена корректив. Теперь точно известно: третий гарнитур был сделан в 1817 году для Московского Кремля, где и прослужил до 1835 года, когда Николай I посещал Москву вместе с императрицей и Великими князьями Николаем и Михаилом. Есть исторический документ, в котором написано, что «дабы ублажить глаз императора и напомнить ему о детстве, Зимнем дворце, где царь жил на таком же гарнитуре», мебель из Кремля была специально перевезена в Петровский путевой дворец. Позже в хаосе революции гарнитур растащили: часть раздали музеям, часть ушла в «свободное плавание».

Государственный контракт на воссоздание мебели и предметов дворцовых

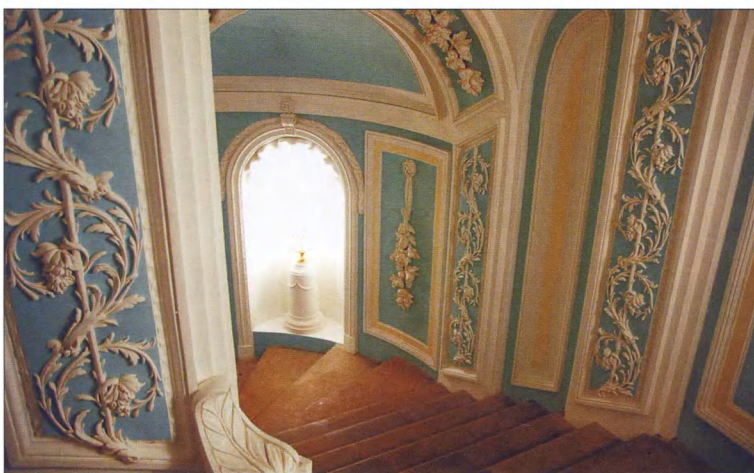

интерьеров по результатам конкурса был заключен с фирмой ООО «Клуб коллекционеров» под руководством В. В. Гнутова. Специалисты определили необходимый срок исполнения — два года, в реальности же весь объем работ был выполнен за три месяца. За короткий период по исторической фотографии было воссоздано около 400 предметов мебели. Все они были сделаны в Москве и Санкт-Петербурге, в том числе и уникальные четырехметровые торшеры, покрытые белым лаком.

Авторский надзор, который осуществляли В. В. Гнутов и начальник мастерской АПМ-4 ЦНРПМ Н. Г. Зачесова, стал неотъемлемой частью работы.

Текстильное оформление интерьеров построено на единстве колорита.

*Интерьеры
Петровского
путевого
дворца*

Фрагменты
интерьера
Петровского
путевого
дворца

Так, например, цвет штор соответствует обивке мебели. Техническое задание подразумевало, что «мебель обита синим бархатом», но каким именно? У синего много оттенков. Необходимо было объединить все предметы мебели в ансамбль. Реализовать поставленные задачи помог коллектив единомышленников — к Н. Г. Зачесовой и В. В. Гнутову присоединились А. В. Руденцов и заместитель начальника Финансово-хозяйственного управления мэрии Москвы А. Г. Жарова, которая согласовывала действия исполнителей, принимала объект на баланс.

Предметы, выполненные из бронзового литья, привнесли в дворцовые интерьеры эстетику и солидность.

В прошлом дворцы строили годами. И в период строительства под них

заказывалась мебель, которая также делалась не один год. В данном случае, к сожалению или к счастью, на создание интерьеров ушло не очень много времени. «Я думаю, что люди, которые сюда придут и услышат сроки, за которые была сделана эта красота, восхитятся. Раскритиковать можно любую работу, но сделать — попробуйте! — говорит Руденцов. — Достоинство интерьеров Путевого дворца в том, что они гармонично связаны с архитектурной стилистикой ансамбля и действительно соответствуют тому времени, пусть даже будучи воссозданными. Историческая правда сохранена, я в этом уверен».

Надо отдать должное руководству города Москвы в принятии правильных решений: оно выделило в нужном объеме средства для выполнения столь важной работы. А ведь на конкурсе звучало предложение за меньшие деньги поставить покупную мебель. Она, по мнению А. В. Руденцова, была бы позором.

Благоустройство Петровского парка

«Территория Петровского парка будет огорожена большим забором, после вырубки зеленых насаждений здесь появится автостоянка», — пугали москвичей больше десяти лет назад эксперты-любители.

После проведения детального обследования зеленых насаждений на учет были взяты каждое дерево, каждый куст. Всего при инвентаризации было нанесено на план и оценено 4500 деревьев и 6614 кустарников. Эту работу выполнили студенты 4-го курса Московского государственного университета леса. Обнаружилось значительное переуплотнение посадок, что приводило к их деградации. Также на территории парка к тому времени сформировалась горизонтальная сомкнутость крон, которая, как зонтик, мешала проветриванию.

*Петровский
парк.
Работы
ведет
ЗАО «СУ Лесо-
паркового
хозяйства»*

По результатам проведенных работ были составлены рекомендации для каждого участка парка, содержащие целый комплекс мероприятий, направленных на улучшение микроклиматических, санитарно-гигиенических и эстетических характеристик парка.

В 2006 году работы по благоустройству Петровского парка общей площадью 20 гектаров ЗАО «СУ Лесопаркового

хозяйства» начало с санитарной вырубки и обрезки старых деревьев. Для нормального формирования газона завезли новый грунт. Затем были высажены триста деревьев и три тысячи кустарников, вымощены плиткой более 10 тысяч м² исторически сложившихся дорожек. Парк получил обновленную детскую площадку и в качестве эксперимента альпийскую горку, засаженную многолетними растениями.

Послесловие

История с Петровским путевым дворцом подтверждает правильный подход к научной реставрации, воссозданию исторических памятников при поддержке московского правительства. Такая ситуация может быть переломной, потому что в Москве еще достаточно объектов, стиливой целостности ансамбля которых не уделяется внимание.

М. Б. Роменская
Фотографии автора

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВКИ ВЫСОТНЫХ ЗДАНИЙ В ЧИКАГО В КОНЦЕ XIX ВЕКА

CHICAGO-FEATURED TOWERS
AT THE END OF THE 19TH CENTURY

Автор: Зуева Полина Петровна

Author: Polina Petrovna Zueva

Должность: Доцент Московского архитектурного института (Государственная академия)

Post: Associate professor in Moscow Architect institute (Public Academy)

Звания: Кандидат архитектуры, член Союза архитекторов России

Degree: Phd in architecture, member of the Russian Architect Union

**Сфера
научных**

интересов: История архитектуры XIX – XX веков

Field

of research: The history of architecture since the 19th – the 20th centuries

E-mail: ppzueva@ mail.ru

УДК 72.035/036

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с особенностями планировки высотных зданий в Чикаго на первом этапе их строительства (1890-е годы). Показаны факторы, повлиявшие на формальное развитие плана небоскреба и его построения; характерные особенности планов чикагских высотных зданий конца XIX века.

Summary: The article considers the problems and the first phase of planning (1880–1890) the skyscrapers in Chicago. It reveals the factors affected tower planning and building, plans and schemes.

Ключевые

слова: Небоскребы Чикаго конца XIX в.; планировка высотных зданий.

Key words: Chicago towers at the end of the 19th century; skyscraper planning

Литература: *Birkmire W. The Planning and Construction of High Office Buildings. New York, John Wiley & Sons, 1900.*

Kirk M. Reid. Artificial Light in Office and Stores // Buildings and Building Management. № 25 (June 8). 1925.

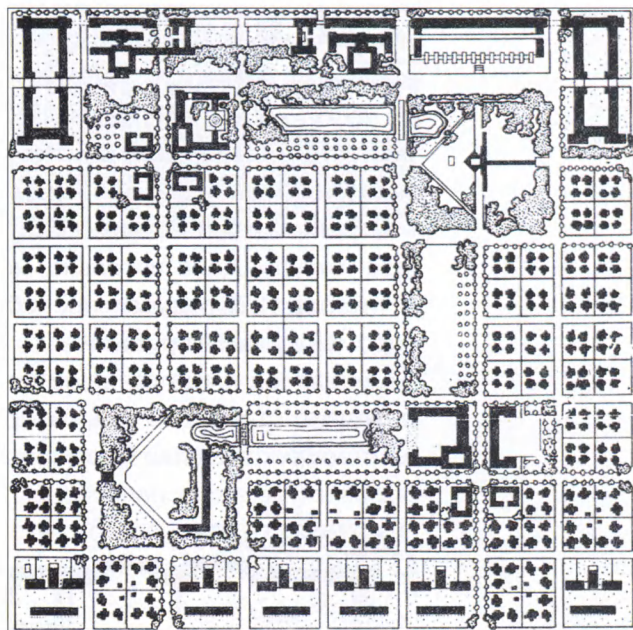
Condit, Carl W. The Chicago School of Architecture. A History of Commercial and Public Buildings in the Chicago Area 1875–1925. Chicago: University of Chicago Press, 1964.

Hoffmann D. The Architecture of John Wellborn Root. Baltimore, 1973 (1988).

Зуева П. П. Из американской практики строительства небоскребов // Архитектура и строительство Москвы. 2008. № 5.

План типового земельного участка.

Конец XIX – начало XX века

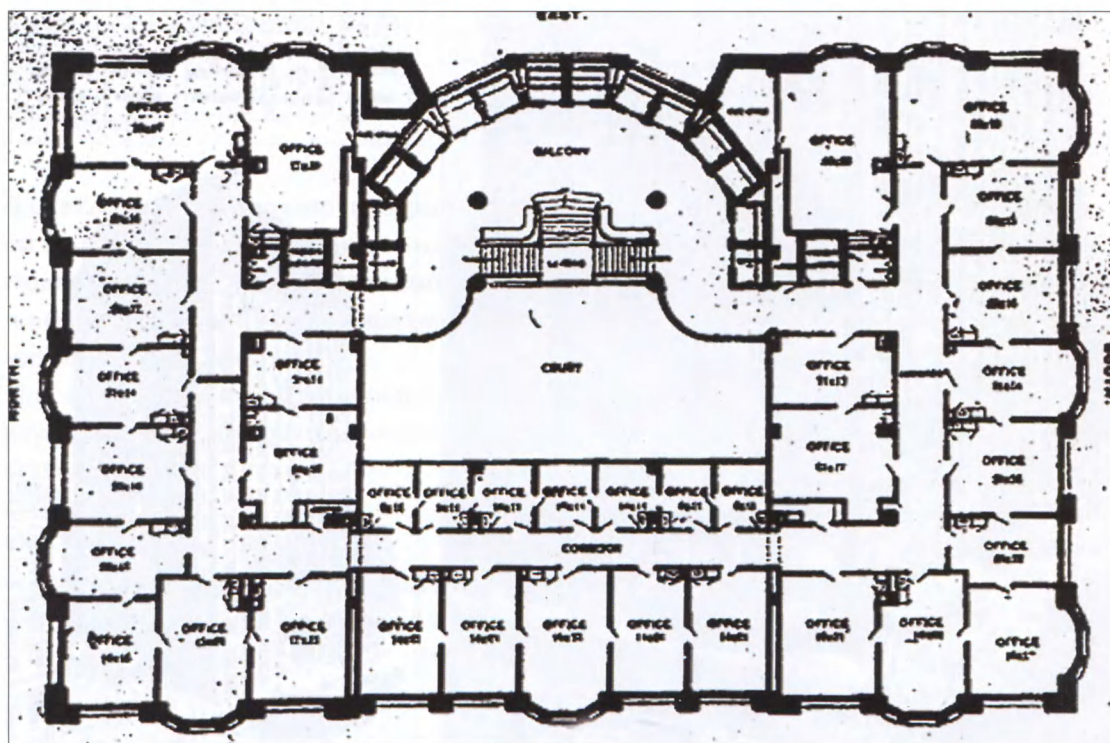
Д. Бернхэм,
Дж. У. Рут.
Небоскреб
Мезоник
Темпл.
1891–
1892 годы.
Снесен
в 1939 году.
Общий вид
и рисунок

На первом этапе строительства небоскребов, который относится к 1880–1890 годам, связанный с Чикаго и чикагской школой архитекторов вопрос о практической стороне возведения высотных зданий в современном коммерческом центре города оставался открытым. Многие критики того времени считали, что архитекторы мало контролировали основные решения в проектировании данного типа зданий, потому что такие параметры, как высота, компоновка архитектурных масс, определялись уже не только заказчиком и архитектором, а математическим уравнением стоимости и прибыли. Архитектура небоскребов являлась не предметом искусства, а бизнесом. Критики считали такое положение дел одновременно и несчастьем и успехом американской архитектуры. Действительно, мало кто в Чикаго в 1893 году мог пренебречь фактором получения прибыли.

Стремление к получению быстрого дохода от строительства, который предшествовал открытию Всемирной Колум-

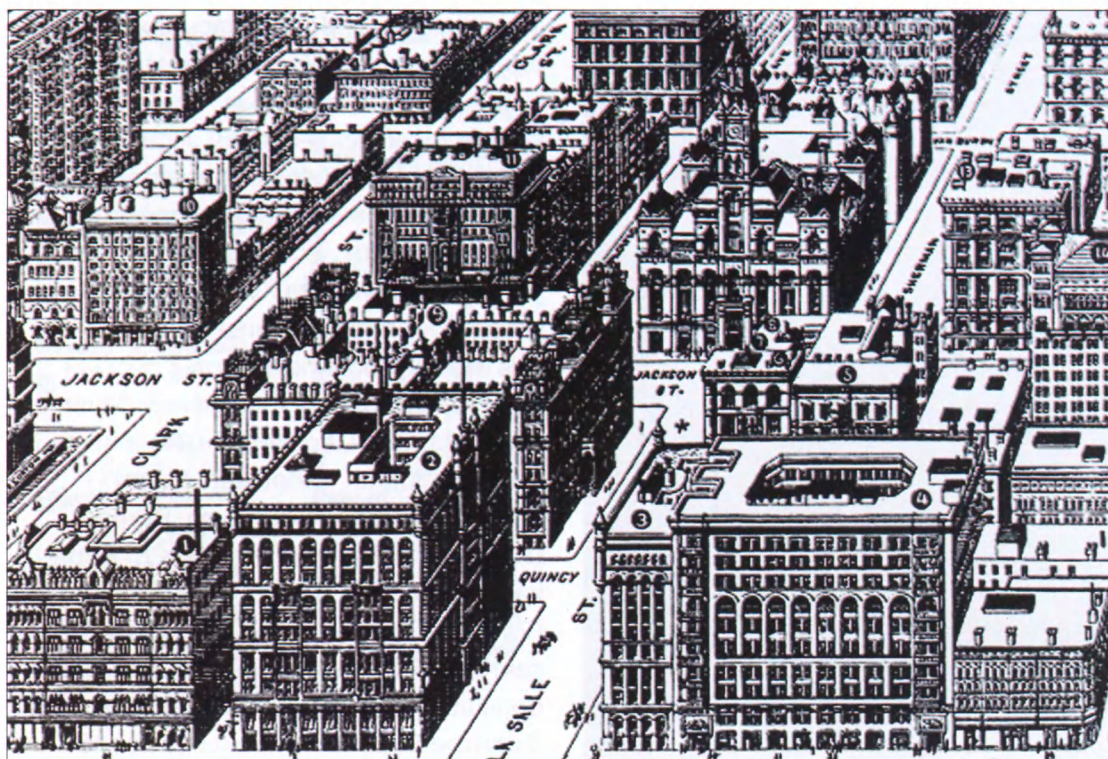
бийской выставки, привел к повышению привычного уровня высоты новых офисных зданий до 16 этажей и даже выше. В 1892 году самым высоким зданием не только в Чикаго, но и в мире стал 22-этажный небоскреб Мезоник Темпл (Masonic Temple) архитекторов Д. Бернхэма и Дж. Рута, где светопроницаемый атриум проходил через все здание, а нижние девять этажей занимали магазины розничной торговли. На последнем этаже сооружения находилась обзорная площадка для публики. В верхней части небоскреба располагалось 540 контор; офисные помещения имели размеры от 4,2х6,4 м до 5,4х9,7 м для некоторых угловых помещений и 3х3,4 м — во внутреннем дворе.

История развития небоскребов в Чикаго не имела постепенного роста от низкого уровня к более высокому. Потому что в конце XIX и первой половине XX столетия законы зонирования высот вместе с другими факторами (система землепользования, арендная плата, нормы муниципального регулирования)

Д. Бернхэм,
Дж. У. Рут.
Небоскреб
Мезоник
Темпл.

1891–1892 годы.
Типовой план
10–16-го этажей

Ренд
Макнелли и К°. Вид
с птичьего
полета.
1898 год.
Рисунок

вливали на формальное развитие высот и формирование силуэтной линии города больше, чем энергичное искусство возведения небоскребов.

Но академические дискуссии по истории проблемы строительства небоскребов и чикагской школе редко упоминали нормы муниципального регулирования или другие практические и экономические факторы. Они сосредоточили свое внимание, главным образом, на роли архитекторов, инженеров, заказчиков, технологических и конструктивных инновациях и проблемах стиля.

Несмотря на знаменитую фразу Л. Салливена «форма следует функции», появившейся благодаря разработке высотного офисного здания, мало внимания уделялось особенностям отношения функции и формы сооружения. Практическое давление программы и плана строительства, трехмерное пространственное развитие в массах дают ключ к изучению вопроса возведения первых небоскребов.

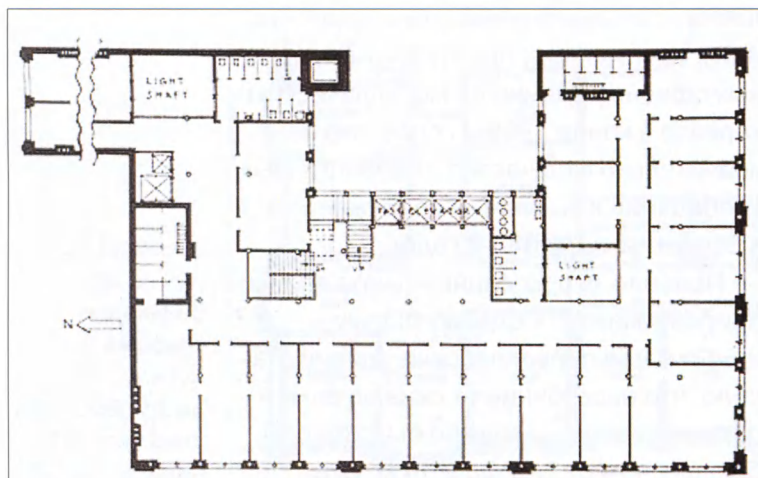
Небоскребы проектировались изнутри, от маленькой ячейки (соты) к комплексу в целом: за универсальный модуль принималась единица стандартного офиса, умноженная и вписанная в рациональный план этажа. Даже когда пространство не делилось на секции, а объединялось в большие площади, проектирование офиса было связано с величиной конструктивного пролета и распределением оконных проемов на фасадах.

Канторские помещения зависели от естественного освещения и требований к внутреннему пространству первых офисных зданий на металлическом каркасе в конце 1890-х годов, что незначительно отличается от аналогичных требований к высотным сооружениям в США в начале 1940-х годов.

Правило «меры длины» (мера длины приравнивается к одному дюйму — 2,54 см) для первоклассных зданий гласило, что расстояние от окна до самой дальней стены не должно было быть больше, чем от 7,62 до 9,14 м. Эта

У. Б. Дженни.
Хоум Иншуренс.
1884–1885 годы.
Постер
и типовой план этажа

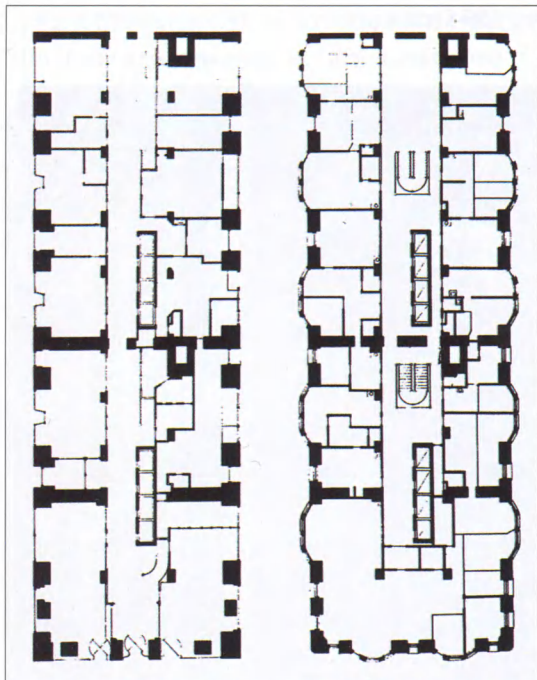

зависимость определялась как площадью офиса, так и типичным прямоугольным планом этажа.

Факторы назначения и экономической выгоды (эффективности) конторского здания привели к простой форме высоток. Если посмотреть на улицы Чикаго конца XIX века, то можно увидеть: типичные офисные сооружения имели форму квадрата с пустым пространством внутри. Такими были многие здания, возведенные начиная с 1880-х годов. Например, высотные здания Мезоник Темпл, Рукери (Rookery, 1894) архитекторов Д. Бернхэма и Дж. Рута, Пиплз Газ Компани (Peoples Gas Company, 1911) архитектурной фирмы Д. Бернхэма имели большой световой двор, размещенный в центре. Но они не являлись преобладающим типом; U-образные или L-образные планы и другие разновидности чаще использовались для небольших земельных участков. Однако вышеперечисленные высотные сооружения представляли наиболее выразительную достопримечательность города. Квадратный полый план был логичным решением, так как его использование ограничивало городские высоты, и здание занимало большие площади в деловом районе Луп (Петли). Освещение внутреннего пространства было достаточное: световые дворы пронизывали обычно центр сооружения или выходили на одну из второстепенных улиц.

В работе «Некоторые практические рекомендации для проектирования современных офисных зданий», опубликованной в Architectural Record в 1893 году, Дж. Хилл (George Hill) определил семь основных условий, обеспечивающих успех зданию:

1. хорошее размещение (роль участка);
2. хорошее освещение;
3. качественное обслуживание;

*Д.Бернхэм, Дж.Рут.
Здание Монаднок блок. 1891 год.
Планы 1-го и типового этажей.
Общий вид и интерьер*

4. привлекательная окружающая среда и дизайн;

5. максимум пространства для сдачи в аренду согласно экономическому расчету;

6. легкая переделка (демонтаж) офисных «сот» согласно требованиям арендаторов;

7. минимум стоимости любых переделок согласно экономическому расчету.

В итоге Хилл отмечал, что изначально офисное здание является предметом для получения прибыли собственниками. Это означает, что застройщик должен предоставить съемщикам конторское здание с максимально большой площадью на любом участке, которую можно сдать в аренду и которая принесет доход с каждого квадратного метра, залитого светом. Чтобы добиться таких результатов, Хилл предлагал сделать план достаточно гибким для разделения его на секции — как для

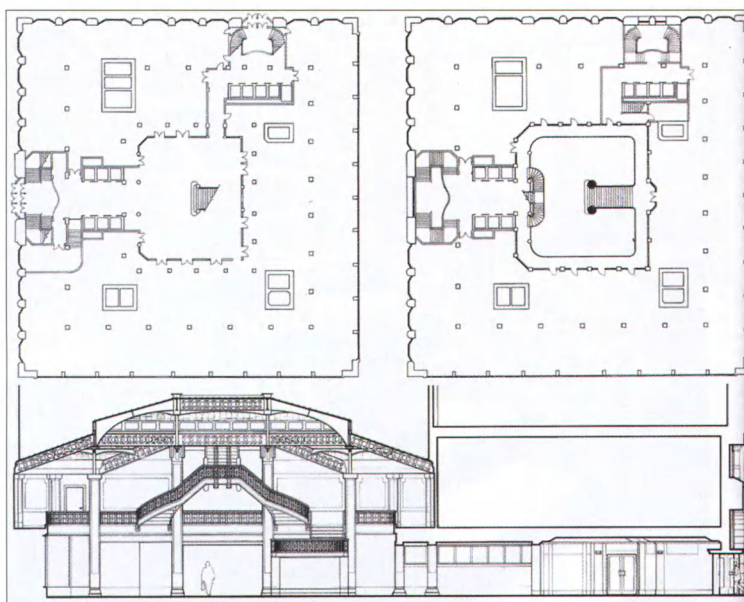
Д.Бернхэм, Дж.Рут. Здание Рукери. 1894 год

Общий вид

Фрагмент фасада

Планы 1 и 2 этажей. Разрез

Вид со стороны двора

нужд отдельных арендаторов, так и для больших компаний. Он объяснял, что «экономическая эффективность» небоскреба определяется глубиной его секции, и существует определенная граница, за которой большой доход получить нельзя. Как правило, хорошее освещение имело помещение, глубина которого измерялась от окна до стены в пределах от 6 до 7 м.

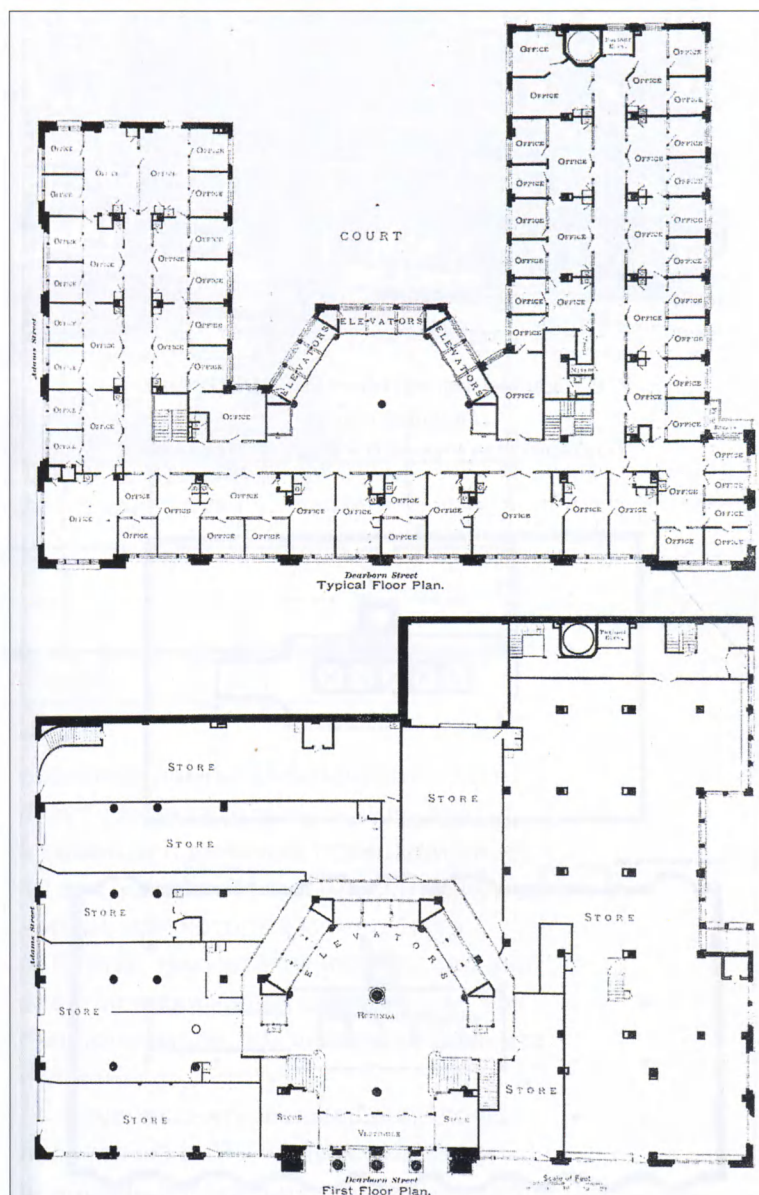
Застройщик (девелопер) получал наибольшую прибыль, сдавая в аренду небольшие помещения. Оуэн Алдис, один из наиболее успешных брокеров и застройщиков, объяснял, что наибольший доход можно получить от сдачи в аренду небольших площадей, ибо съемщики платят самые высокие цены с 1 кв. фута. Но для многочисленных мелких арендаторов необходимо было решить проблему перемещения и разработать график движения в конторах, чтобы они не перегружали лифтовое хозяйство в час пик и не покидали здание одновременно, создавая сильное скопление на этажах и при выходе на улицу.

Правило № 8 для проектирования современных офисных зданий Алдис сформулировал, когда работал с архитекторами У. Холабердом и М. Рошем над проектом небоскреба Маркет (Marquette, 1895), которое широко обсуждалось и приводилось в качестве модели рационального и экономически эффективного проектирования. Он утверждал, что построить второсортное пространство так же дорого, как и первосортное. Поэтому не стоит тратить и строить второсортное пространство. Качественным пространством он считал то, которое имело 7 м от окна до стены.

Начало 1890-х годов было периодом экспериментов с поэтажными планами, поиска способов их организации, развития свободных планов этажей. Позже и особенно в начале XX века офисная

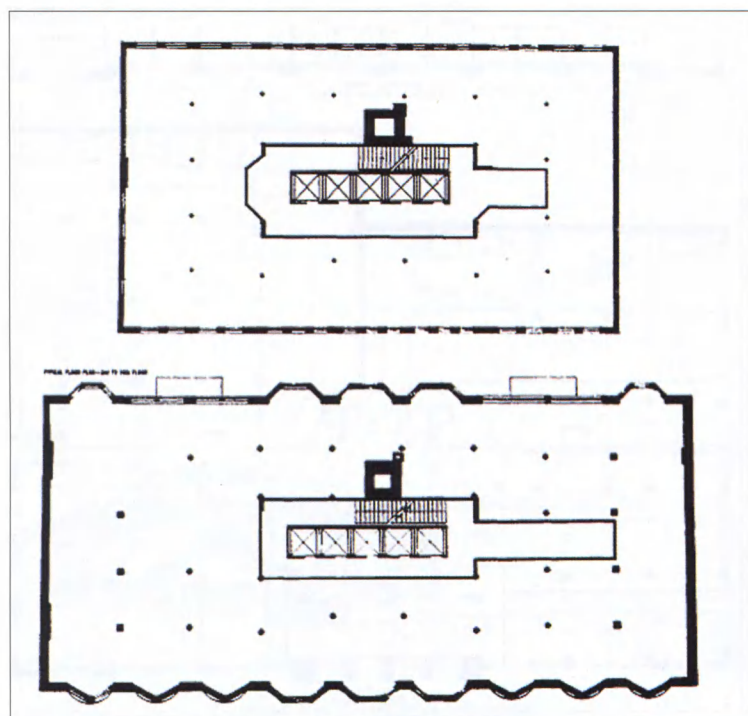

У. Холаберд, М. Рош.
Маркет.
1893–1895 годы.
Общий вид.
План 1-го
и типового этажей

У. Б.Дженни. Манхэттен. 1889–1891 годы.
Главный фасад.
Типовой план нижнего и верхнего этажей

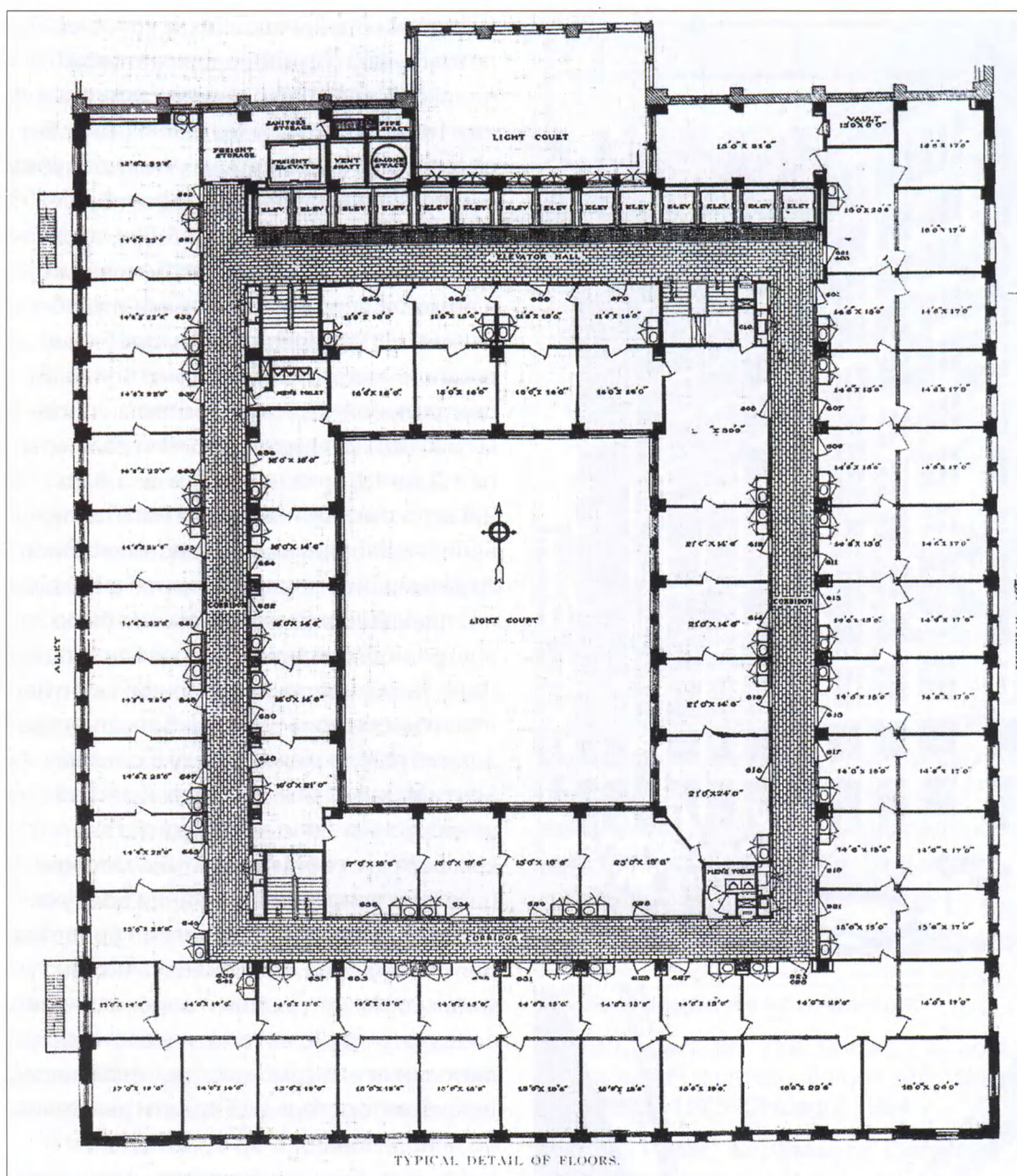

планировка становится уже стандартной. Площади пространства помещений от окна до внутреннего коридора делились на секции для использования разными арендаторами. Самые маленькие офисы с минимальной площадью имели только одну комнату, мебель в ней использовали для разделения помещения на отсеки. Анфилада из комнат, выходящих в общий коридор, являлась составной частью большого пространства, а небольшие помещения из таких комнат могли выполнять функции как приемной, так и служебного помещения.

Иерархию офисов отражало их пространственное расположение. Руководители занимали угловые офисы и комнаты с окнами, секретари и другие служащие находились в глубоких (сумрачных) помещениях. Босс должен был иметь свой офис с достаточным освещением. В некоторых случаях его секретарь работал в том же офисе, но обычно он и другой помощник занимали приемную, находившуюся между личным офисом начальника и стеной коридора. Чтобы в приемной было больше света, ее часть отделялась от личного офиса стеклянной перегородкой. Иногда стекло было матовым, чтобы посетители в приемной не мешали и не видели происходящего в кабинете руководителя. Маленькие компании обычно состояли из одного или двух штатных сотрудников.

План мог легко расширяться, что давало компании возможность добавлять себе столько секций на этаже, сколько требовалось. Большие фирмы претендовали на открытое пространство и часто предпочитали не делить свои площади на секции, чтобы вмещать достаточное число клерков или агентов. Более 80% арендаторов брали в наем секции менее чем 1000 кв. футов (приблизительно 300 м²), которые обычно состояли из 4 или 5 офисов. Арендаторы готовы были

Д. Бернхэм и К°.
Конторское
здание
Пиплз Газ
Компани.
1910–1911 годы.
Типовой
детальный
план этажа

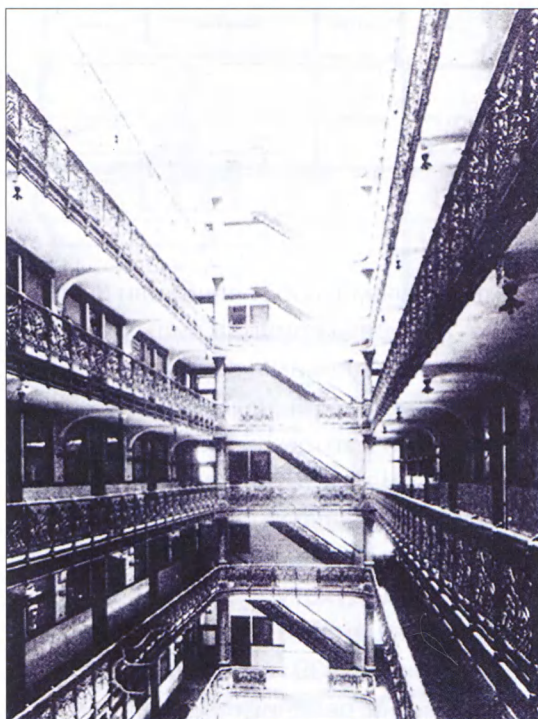
платить высокую ренту за неглубокие, но хорошо освещенные пространства. К началу 1900 года норма глубины первоклассного пространства колебалась от 6 до 7 м, затем в конце 1920-х годов ее увеличили — от 8 до 9 м. Главной причиной появления такого стандарта стала зависимость рабочего пространства от дневного освещения. Хотя электричество использовалось уже с 1880-х годов, свет, получаемый от ламп накаливания, был слабый. На-

стояльные лампы обеспечивали 3 или 4 фут-кандела (единица силы света), а комнаты с дневным освещением — 10 фут-кандел. Таковыми считались нормы, при которых можно было работать. Недостаток использования электрических ламп состоял том, что они поднимали температуру в комнате и усиливали духоту.

Флуоресцентное освещение появилось только в 1939 году, а устранили проблемы нагревания помещения уже

Фирма
«Бауман и Хель».
Здание
Чембер
Комерц.
1888–
1890 годы.
Общий вид
и интерьер

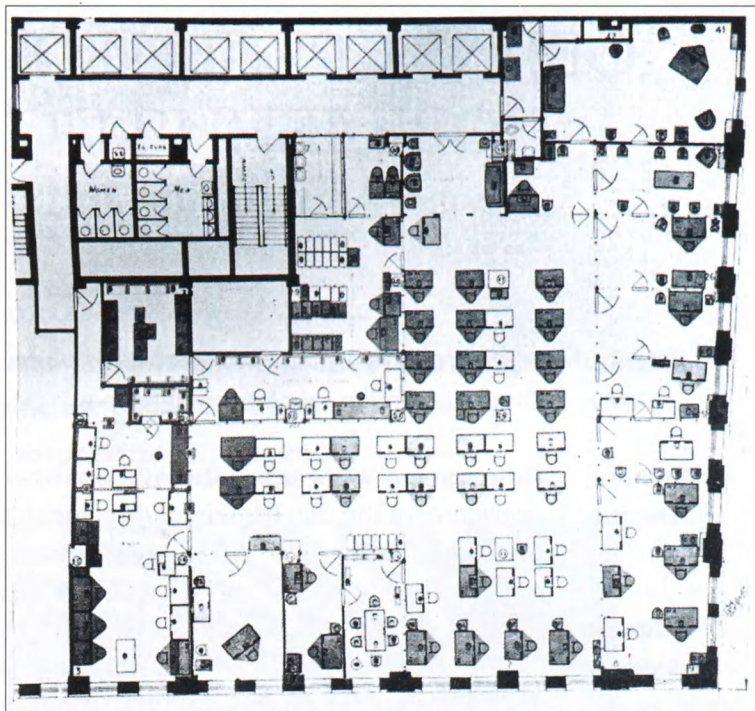
в модернистских зданиях, в которых потолок часто становился световой плоскостью. Но до развития этих новых технологий XX века солнечный свет должен был проникать как можно глубже в рабочее помещение, высота потолков достигать не менее 3–3,6 м, оконные проемы — достаточно большими, а рамы не слишком тяжелыми и удобными в использовании. Эту проблему решили «чикагские окна» — с большой центральной частью и боковыми проемами. Одинарные окна имели размеры от 1,2 до 1,5 м по ширине и от 1,8 до 2,4 м по высоте. Часто они изготавливались сдвоенными или располагались группами, что придавало ритм фасаду, но главным в размещении окон было внутреннее разделение пространства. Окна также использовались для вентиляции несмотря на то, что большинство зданий имело механическую систему вентиляции. Свежий воздух и легкий ветерок жизненно необходимы для комфорта, особенно в летние месяцы (система кондиционирования воздуха, которая включает технические средства для охлаждения, подогрева, очистки, увлажнения, осушения и перемещения воздуха, а также автоматического регулирования его температуры, влажности, давления, состава и скорости движения, не использовалась до 1930 года).

Таким образом, оптимальная и экономически выгодная глубина для офисного пространства составляла 25 футов или 7 м. Размеры типичного блока-квартала в Чикаго и участков земли порождали следующие характерные планы для конторского здания, пользовавшегося спросом у девелоперов и застройщиков до середины 1920-х годов: прямоугольный план с дублирующей коридор внутренней галереей для здания-монолита и план в форме полого прямоугольника или U-образной формы для здания со све-

товым двором, выходящим на вторую-степенную улицу, или же L-образной формы для углового участка.

Планы со световым двором были лучшим решением для участков размером 80x100 футов или 24x30 м, где здания не могли занять полностью отведенную территорию, потому что их внутренние пространства получались слишком глубокими. План с полым квадратом явился самым логичным решением для больших участков. Такой план позволял расположить конторы вдоль коридора с двух сторон внешним и внутренним кольцом анфилад или просто на периметре пространства внутреннего двора. Таким образом, офисные площади каждого этажа увеличивались на 50% и больше; конторы со стороны двора имели вторичную цену, особенно на нижних этажах. Открытый центральный двор часто развивался как коммерческий атриум, иногда занимавший несколько этажей вверх. Многоэтажный торговый двор, подобно девяти коммерческим этажам Мезоник Темпл, был характерной особенностью чикагских офисных зданий. Заметим, что к нему снова вернулись в 1970–1980-х годах — как к «вертикальному моллу». Чаше центральное пространство внутреннего двора использовали как дополнительное пространство для большого холла банка.

Открытый с одной стороны U-образный план давал большее освещение и сохранял высокую стоимость помещений, расположенных на внутренних сторонах здания. Такая форма плана также имела большую гибкость, например, отдельная фирма могла взять половину или целый этаж и включить коридор в свое пространство, оставляя общественную зону только рядом с лифтами. L-образный план обычно использовали на узких участках. Он обеспечивал такое же преимущество, как и U-образный, и являлся вполне эффективным.

При проектировании небоскребов в конце XIX века архитекторы должны были учитывать не только потребности современного им бизнеса, но и предусмотреть требования для офисных зданий, которые могли возникнуть в будущем.

Пример размещения офисного оборудования в конторском здании

Иллюстрации из источников:

Condit, Carl W. The Chicago School of Architecture — A History of Commercial and Public Buildings in the Chicago Area 1875–1925. Chicago, 1964.

Gössel Peter, Leuthauser Gabriele. Architecture in the Twentieth Century. V. 2. Köln, 2005.

Hofmann W., Kultermann U. Modern Architecture in color. New York, 1970.

Giedion, S. Space. Time and Architecture. London, 1967.

The Journal of the Society of Architectural Historians // Vol. 29. № 2 (May, 1970).

The Journal of the Society of Architectural Historians // Vol. 18. № 4 (Dec., 1959).

The Journal of the Society of Architectural Historians // Vol. 46. № 1 (Mar., 1987).

Фремpton К. Современная архитектура. Критический взгляд на историю развития. М., 1990.

<http://architect.architecture.sk/>

ОБРАЗ СРЕДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОКУПАТЕЛЯ

ENVIRONMENT IMAGE AND SHOPPING BEHAVIOUR

Автор: Лукаш Ольга Климентина Николаевна

Author: Ol'ga Klimentina Nikolaevna Lukash

Звание: Соискатель кафедры «Дизайн архитектурной среды» МАРХИ

Degree: Applicant for the department of Architectural Environmental Design in Moscow Architect Institute

**Сфера
научных**

интересов: Дизайн архитектурной среды, проектирование общественных зданий и сооружений

**Field
of research:** Architectural environmental design, public building and structure design

E-mail: KlimentinaON@mail.ru

УДК: 711.552.3 / 366.1 / 316.6 / 316.628

Аннотация: Статья посвящена теме «Мотивация действий человека как фактор формирования архитектурной среды торгово-развлекательных центров (ТРЦ)». Исследуются особенности восприятия торгового пространства и факторы, стимулирующие покупательскую активность.

Summary: The article considers person incentive as a factor of architectural environmental design of shopping entertaining centres (SEC). It reveals the principles of architectural artistic image based on consumer needs. The article investigates the features of trading space and buying spree factors.

**Ключевые
слова:** Торгово-развлекательный центр; потребительские группы; стереотипы восприятия торговой среды.

Key words: Shopping centres; consumer groups; perception stereotypes of trading space; shopping mall architecture and design; architectural artistic image; motives; requirements; attention; emotions

Литература: *Додонов Б. И. Эмоция как ценность. М., 1978.*

Фридман Л. М., Кулагина И. Ю.
Психологический справочник учителя. М., 1991.

Фельдштейн Д. И. Психология взросления. М., 1999.

Шимко В. Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование.
Основы теории. М., 2003.

Шмит Б., Симонсон А. Эстетика маркетинга. М., 2005.

Пулер Дж. Почему мы покупаем. Мотивация и стратегия продаж. М., 2006.

Литвинов В. Дизайн: магазин, витрина. М., 2007.

Дубровин И. А. Поведение потребителей. М., 2008.

<http://upload.wikimedia.org>

Торговый центр Itäkeskus (Хельсинки, Финляндия)

Механизм воздействия торговой среды на поведение посетителя

Задача дизайна торговой среды — создать с помощью художественных средств благоприятную психологическую атмосферу, побуждающую посетителя делать покупки.

«Поведение потребителей подвергается влиянию личностных мотивов и эмоциональных реакций, которые возникают у посетителей при воздействии на них торговой среды»¹. Потребитель действует в соответствии с собственной оценкой среды, то есть опираясь на ранее сформировавшиеся у него стереотипы.

«Проблема образного восприятия архитектурно-дизайнерской среды ставит конечной целью создание ярких и запоминающихся средовых образов, которые бы интерпретировались у реципиента (посетителя магазина) во множественные картины, соответствующие определенному типу восприятия. Разде-

ляют творческий образ, существующий у автора, и множество индивидуальных образов у пользователей. Эта множественность возникает сообразно личному багажу знаний, пристрастиям, целям нахождения человека в среде. И чем разнообразней по насыщению среда, тем больше «ключей» для активации того или иного образа у человека»².

Взаимодействие человека и среды — процесс двусторонний: художник (архитектор, дизайнер) создает образ среды, основываясь на представлениях о поведении покупателя, выявленных специалистами. Посетитель ТРЦ, в свою очередь, оценивает предложенное ему художественное решение, интерпретируя его согласно сложившимся стереотипам восприятия, индивидуальным мотивам и установкам. И эту «взаимозависимость» необходимо учитывать в проектной работе.

Психофизиологические особенности восприятия окружающей среды

Бутик XULY. Bêt
(Париж,
Франция)

<http://www.quartier-general.com>

во многом обуславливают поведение человека в ней. Психологически индивидум стремится избавиться от негативных переживаний и получить максимум положительных эмоций. Поэтому выбор художественных приемов и средств организации торговой среды должен обеспечивать эмоциональный комфорт посетителя, пробуждать в нем интерес к предлагаемым товарам и услугам, который он, в конечном итоге, сможет здесь же реализовать. Словом, дизайн торговой среды призван побуждать потребителя сделать не только запланированную, но и «случайную» покупку.

Известно, что, выбирая товар, человек руководствуется представлениями о себе и своем месте в обществе. В деталях интерьера он ищет знаки и символы, соответствующие этим представлениям. Существует ряд визуальных стандартов, отвечающих тем или иным стереотипам, — с примерами таких клише мы встречаемся ежедневно, многие из них навязываются средствами массовой информации.

Чем больший ассортимент товаров и услуг предлагает ТРЦ, тем больше покупателей он привлечет. И чем больше ТРЦ будет соответствовать умозрительному образу «идеального магазина», сложившемуся в сознании потребителя, тем выше вероятность, что он станет его клиентом.

Как правило, человек не осознает, что потратить деньги его побуждает грамотно оформленная торговая среда, которая усиливает интерес к товарам. Так, видя в магазине красивые фотографии людей с рекламируемым товаром, потребитель соотносит себя с этим «идеалом» и совершает покупку изображенного товара, поскольку «реальность зависит от образов, репродуцируемых СМИ»³. Другими словами, реклама, газетная пресса, телевидение — все это составная часть глобальных технологий

продаж, создающих некие правила восприятия торговой среды и поведения покупателей.

Человек покупает в ТРЦ не столько сам товар, сколько те иллюзии, которые с ним связаны. Зная о стереотипах восприятия торговой среды, можно предложить соответствующие архитектурно-художественные средства и методы воздействия на потребителя. Речь идет об «обратной связи», движении не от потребностей покупателя к дизайну среды, а, наоборот, от дизайна — к потребностям. «Формирование ценностных ориентаций может быть выражено не от потребности к ценностям, а прямо противоположно: перенимание от окружающего пространства взгляда на нечто как на ценность, достойную того, чтобы ориентироваться на «это» в своем поведении и деятельности, в желании»⁴. «Человек мыслит образами. Даже то, что он слышит и ощущает, сознание переводит в ряд картинок, которые уже и воспринимаются сознанием, анализируются, становятся основой мотивации для принятия решений и действий. Весь видимый окружающий нас мир изобилует опосредованными сообщениями, которые мы воспринимаем на уровне подсознания. Поэтому все детали картины созерцания складываются в достаточно емкий образ, обладающий некоторой привлекательностью и полностью совпадающий с ожиданиями покупателей той или иной потребительской аудитории»⁵.

Все эти соображения предполагают выявление законов восприятия внутреннего пространства ТРЦ для его проектирования и определения визуальных характеристик.

Восприятие торговой среды

«Восприятие — процесс, с помощью которого человек придает смысл направленным на него раздражителям, ... процесс поиска, отбора и интерпретации

<http://www.alwahda-mall.com>

Магазин Oysho (Дубай, ОАЭ)

<http://www.aanet.biz>

Бутик Kenzo (Ростов-на-Дону)

поступающей информации как отражения предметов и явлений в совокупности их свойств, частей и целого при непосредственном воздействии на органы чувств, плюс прошлый опыт в виде представлений и знаний»⁶.

В восприятии торговой среды важную роль играют впечатления о дизайнерском оформлении интерьера магазина, которое, воздействуя на сознание, нацеливает «восприятие индивида на предлагаемый раздражитель. Внимание возникает при активизации ощущения с помощью рецепторов сенсорных нервов в мозгу человека. Далеко не все стимулы, активизирующие наши сенсорные рецепторы на стадии экспозиции, получают дальнейшую обработку»⁷.

В ТРЦ на людей воздействуют сотни раздражителей, которые невозможно воспринять все одновременно. И поскольку внимание человека избирательно, его поведение вариативно. Основная задача организации восприятия — привлечь внимание покупателя именно к данному магазину, товару или услуге. Вызвать интерес к объекту можно не только за счет визуальных средств (изображений, ярких предметов, манекенов и т. д.), но и при помощи музыкального сопровождения или запахов, помогающих создать наиболее благоприятный фон для приобретения товаров.

Человек, испытывающий интерес к чему-либо, ощущает душевный подъем, чувства зачарованности, любопытства, азарта. Возникает желание исследовать, вмешаться, расширить опыт путем получения новой информации и подойти к заинтриговавшему его объекту⁸. Посетитель начинает присматриваться к интерьеру и товарам, у него возникают все новые и новые ассоциативные связи. Любопытство может быть вызвано и «воображаемыми объектами — образами — целями, обладающими способностью вызвать интерес...»⁹.

Например, изображенное на плакате яблоко стимулирует чувство голода.

«Причинами интереса на сознательном уровне может быть новизна объекта или его изменения»¹⁰. И чем чаще меняется экспозиция в витрине, тем она интересней.

К факторам, стимулирующим внимание, относятся разного рода визуальные раздражители: степень освещения (яркость), цвет и движение. Например, повторы одного и того же изображения повышают шансы привлечь к нему внимание, ярко раскрашенные и движущиеся предметы более заметны. Внимание привлекают также красочная упаковка, рекламные сообщения в цвете, пульсирующий свет и так далее.

Таким образом, комплекс взаимосвязанных ощущений — внимание, интерес, ассоциации — преобразует «простое» восприятие пространства в сложную поведенческую систему. При этом у посетителя ТРЦ пробуждается фантазия и в его сознании формируется прежде отсутствовавшая потребность в той или иной покупке (таблица 1).

Особенно эффективна такая схема, когда человек не имеет конкретного представления о том, что он хочет купить. В этом случае определенным образом организованная система восприятия среды имеет решающее значение. Исследования показывают, что для импульсивной покупки характерны¹¹:

- внезапное желание приобрести;
- возможность временной потери контроля над собой;
- приобретение как форма скорейшего благополучного разрешения конфликта между желанием и возможностями;
- преобладание эмоций над оценкой действительной ценности приобретаемой товарной марки;
- преуменьшение роли или игнорирование возможных последствий.

Бутик
молодежной
одежды
Inguz
(ТЦ «Парк
Авеню»,
Нижний
Новгород)

<http://inguz-butik.ru>

Главное в этом комплексе обстоя-
тельств и причин — эмоциональный
фактор, инициированный восприятием
среды. Принимая решение в состоянии
высокой эмоциональной вовлеченно-
сти, покупатель не контролирует и не

ограничивает свои желания. И в мо-
мент выбора между желанием приоб-
рести товар и финансовыми возмож-
ностями решающую роль играет его
эмоционально-психологическое со-
стояние.

**Таблица 1. Эмоционально-психологическое влияние (механизм воздействия)
торговой среды на поведение потребителя:**

Таблица 2. Формирование художественного образа торговой среды:

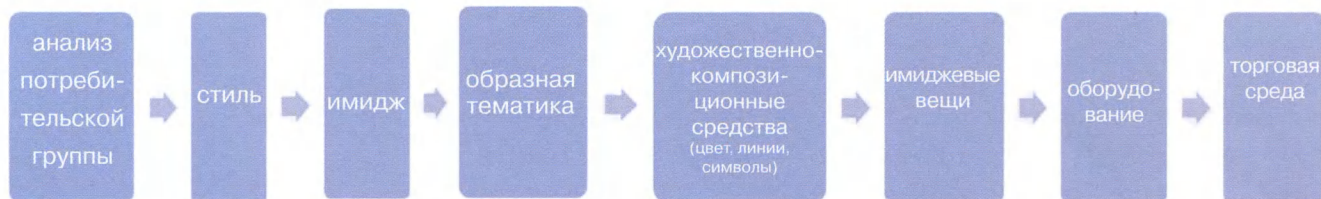
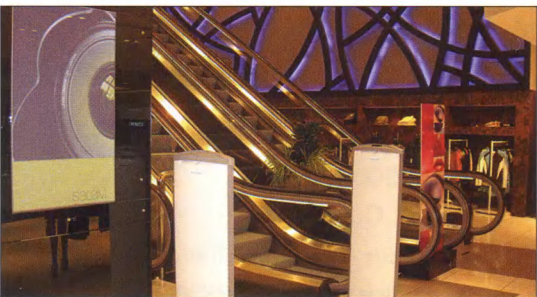
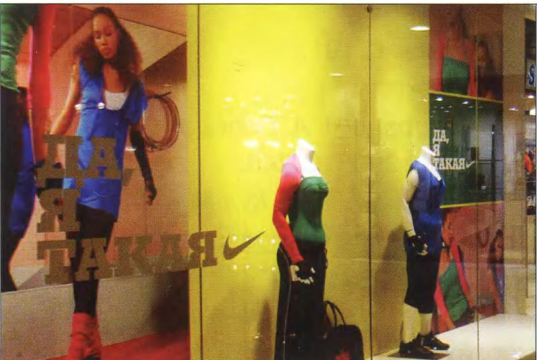

Таблица 3. Примеры влияния торговой среды на покупателя

Интерьер торговой среды	Средства, привлекающие внимание	Мотивы и потребности
	Фотоизображение еды на колоннах, полу; использование в качестве прилавков корзин; проекция морского дна. Ассоциации: базар, изобилие. Универмаг «Парагон» в ТРЦ «Парагон Дискавери» (Бангкок, Таиланд)	Апелляция к чувству голода. Потребность в удовлетворении желания поесть.
	Надписи, использование неоновых цветов, графическое изображение музыкальных инструментов подчеркивают принадлежность потребителя к музыкальной культуре. Витрина магазина «Манго» в ТРЦ «Сиам Парагон» (Бангкок, Таиланд)	Мотив уподобления, соответствия определенной группе (музыканты). Потребность в принадлежности к музыкальной культуре.
	Коробки на манекенах привлекают внимание, вызывают интерес и любопытство. Витрина в ТРЦ «Сити Центр» (Дубай, ОАЭ)	Мотив уподобления, соответствия определенной группе (молодежь). Потребность стать модным.
	Декоративное решение стены, а также видеомонитор привлекают внимание посетителей издалека, вызывают интерес подойти ближе, чтобы рассмотреть рекламу, и желание подняться выше. ТРЦ «Вафи Сити Молл» (Дубай, ОАЭ)	Мотив любопытства, потребность в получении новых знаний, приключениях.
	Яркие цвета, фотографии людей привлекают внимание, вызывают интерес. Надпись стимулирует желание заниматься спортом, присоединиться к спортивной группе потребителей. Витрина магазина «Найк» в ТРЦ «Времена года» (Москва)	Мотив уподобления, потребность в принадлежности к молодой спортивной аудитории.

В таблице
фотографии автора

«Побуждения, не усиливаемые эмоциями, не будут мотивировать покупку или поддерживать тот или иной вид поведения»¹². В среде ТРЦ эмоции должны превалировать над сознанием.

Американские ученые Б. Шмит и А. Симонсон выделили шесть главных измерений этих интегральных ощущений¹³:

- действия (восприятие): представление о нем может быть традиционным, модернистским или футуристическим;

- вид пространства: помещение/открытое пространство, дом/работа, город/деревня;

- технологии обработки или производства: изготовлено вручную/изготовлено механическим способом (высоко-технологично), продукт естественный/искусственный;

- подлинность: продукт (объект) настоящий/поддельный;

- изысканность, степень завершенности, уровень качества: продукт (объект) роскошный/дешевый, обработанный/необработанный (природный, натуральный);

- масштаб процесса или явления: подчеркивается размер или мощность.

Комбинация внешних ощущений, спроецированных на внутреннее состояние покупателя, обуславливает разнообразные поведенческие реакции. В понимании этого процесса — залог успешного архитектурно-дизайнерского проектирования. К сожалению, в настоящее время эта задача в целом сформулирована весьма обобщенно. Однако отдельные ее аспекты уже исследуются. В данной работе перечислены главные из них применительно к проблемам оптимальной организации среды ТРЦ.

В таблице 2 сформулирован алгоритм проектной работы со средой: отправной точкой служит анализ характеристик потребительской груп-

пы, ее интересов, мотивов и потребностей, после этого принимается решение о концепции архитектурно-художественного образа и выбираются соответствующий стиль, имидж, оборудование и другие слагаемые его формирования.

Таким образом, анализ объективных и субъективных параметров поведения разных групп потребителей, их мотивов и интересов становится необходимым звеном в проектной деятельности архитекторов и дизайнеров для понимания задачи и принципа создания оптимальной торговой среды, обеспечения комфортного пребывания посетителей в магазине и оптимизации торговли с помощью грамотно сформированной среды ТРЦ.

¹Дубровин И. А. Поведение потребителей. М., 2008. С. 114.

²Шимко В. Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории. М., 2003. С. 24.

³Пулер Дж. Почему мы покупаем. Мотивация и стратегия продаж. М., 2006. С. 11.

⁴Додонов Б. И. Эмоция как ценность. М., 1978. С. 12–18.

⁵Литвинов В. Дизайн: магазин, витрина. М., 2007. С. 148.

⁶Дубровин И. А. Поведение потребителей. М., 2008. С. 78.

⁷Там же. С. 224.

⁸Фридман Л. М., Кулагина И. Ю. Психологический справочник учителя. М., 1991. С. 190.

⁹Там же. С. 191.

¹⁰Там же.

¹¹Дубровин И. А. Поведение потребителей. М., 2008. С. 240.

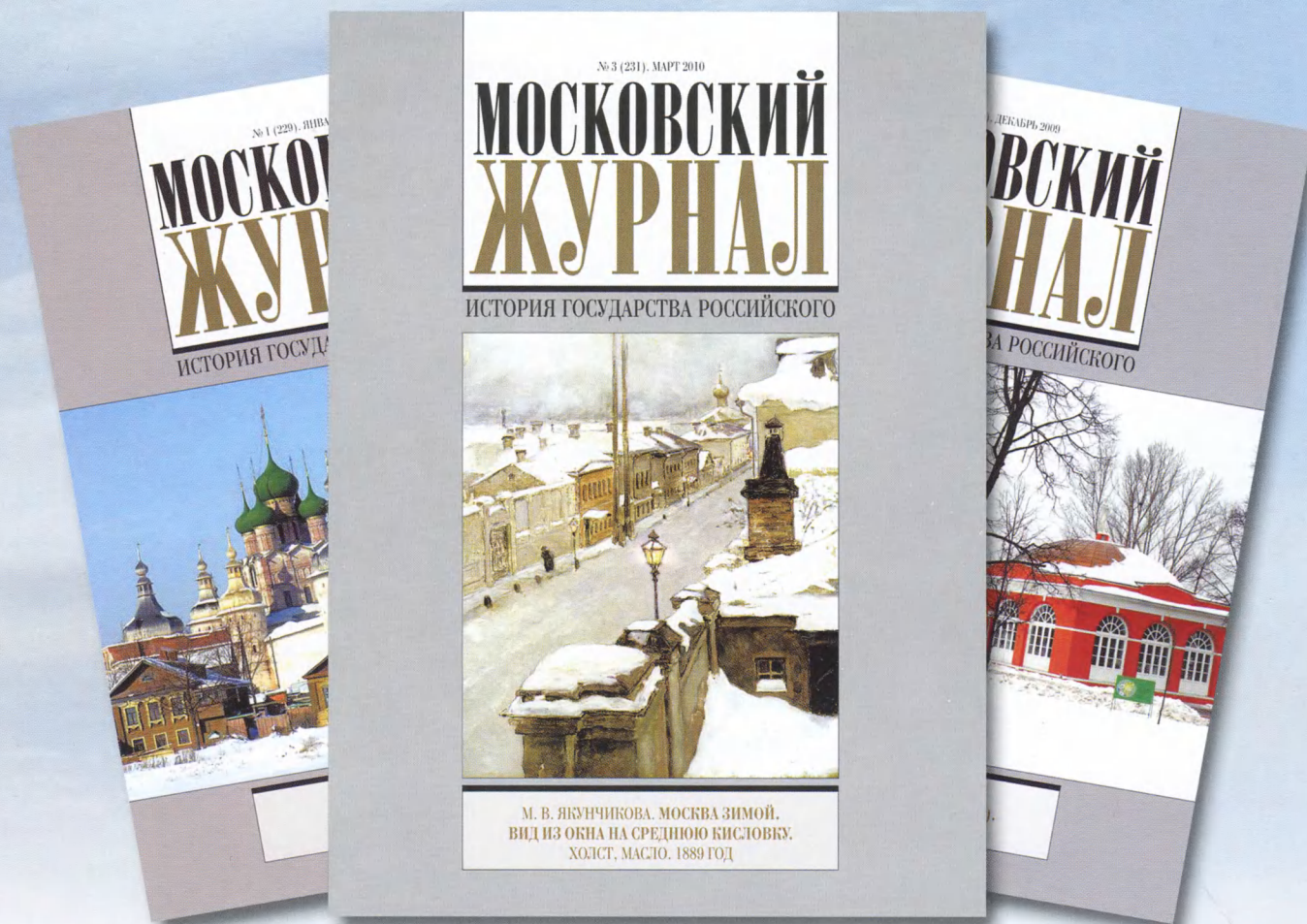
¹²Фридман Л. М., Кулагина И. Ю. Психологический справочник учителя. М., 1991. С. 191.

¹³Шмит Б., Симонсон А. Эстетика маркетинга. М., 2005. С. 214.

НАША ИСТОРИЯ — ЭТО МЫ

ИНДЕКС В КАТАЛОГАХ:

«РОСПЕЧАТЬ»-73371 • «ПОЧТА РОССИИ»-99716 • «ПРЕССА РОССИИ»-42158

ЧИТАЙТЕ В ЖУРНАЛЕ:

статьи, очерки, документальные материалы, рассказывающие об истории необъятной Родины, о ее красивейших уголках, а также о выдающихся наших соотечественниках.

Адрес редакции: 109004, Москва, Николоямская ул., д. 45/8, стр. 1.

Телефон: (495) 911-76-13, 912-94-03. E-mail: mosmag@mosjour.ru

Отдел распространения: (495) 912-23-04. E-mail: izdatel@mosjour.ru

Официальный сайт: www.mosjour.ru

Индекс 72775

ISSN 0039-2421

9 770039 242009

Архитектура
и строительство
Москвы
№ 5 (553) 2010

"Трэйд Экспо Холдинг" на Фрунзенской

Тел. 8 (499) 242-89-51, моб. 8-985-722-22-21
Фрунзенская наб., д.30, павильон 27

из натурального камня **Фасады**

Песчаник · Известняк · Доломит
Ракушечник · Травертин · Сланец
Мрамор · Гранит · Оникс
www.mircamnya.ru

- ✓ Производство
- ✓ Продажа
- ✓ Проектирование
- ✓ Монтаж

Бежевый известняк

Желтый известняк

Желтый известняк

Песчаник

Бежевый известняк

Бежевый известняк

Мрамор, гранит, травертин, оникс

ступени, столешницы, подоконники, на заказ www.mircamnya.ru

Керамогранит, панно, мозаика

от производителей: Италия, Китай, Россия www.plitka-teh.ru

Межкомнатные двери

от производителей: Италия, Китай, Россия www.nextdoors.ru

ТОРГОВО-ВЫСТАВОЧНЫЙ КОМПЛЕКС «ЭКСПОСТРОЙ» ВСЕ ДЛЯ ДИЗАЙНА И РЕМОНТА ВАШЕГО ДОМА

- Огромный ассортимент
- Более 1000 фирм
- Профессиональные консультации

Часы работы:

Понедельник - Суббота - 10:00 - 20:00

Воскресенье 10:00 - 19:00

Москва, Нахимовский пр-т, 24

Тел. +7 (495) 719 0357

www.expostroy.ru

